

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И ЯЗЫКОВ ЮЖНОЙ АЗИИ
КАФЕДРА КОРЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**«Литература страны изучаемого языка»
(бакалавриатура 4 курс)**

Составитель:
Доктор философских наук,
Зав. кафедрой корейской филологии
Виктория Ким

Ташкент 2007

ЛЕКЦИЯ №1

ТЕМА: Понятие «классическая литература», «литература нового и новейшего времени»

ПЛАН:

1. Социально- политические и культурные предпосылки создания новой прозы.
2. Зарождение новой прозы «син-сосоль»

Установившиеся в последней четверти 19 века контакты Кореи с Западом несомненно сказались на развитии художественной мысли, поколебали прежние идеалы и создали условия, при которых к корейской литературе были предъявлены новые эстетические требования.

Новым видом прозы стала «новая повесть» - «син – сосоль». Она выразила новый круг идей, многие из которых были руководящими в движении за европеизацию Кореи, развернувшимся в те годы в стране и названном в Корее «просветительским». В связи с этим в современном корееведении «син-сосоль» обычно связывается с прозой просветительского периода.

«Новая повесть» отобразила общественную реакцию на события, связанные с переходом Кореи, недавней «страны – отшельницы», «забытой нации», от средневековья к новому времени. Само рождение новой прозы, означало шаг к кардинальной перестройке литературы. И это сразу было отмечено читателем. Теперь за всем, что предшествовало ей, прочно закрепилось название «старая повесть», или «старая проза».

Трудно найти литератора, который в свое время прошел бы равнодушно мимо «син-сосоль» и, вспоминая свой жизненный путь, не сказал бы о воздействии первых опытов новой прозы. «Чем больше я читал произведений «син – сосоль», - пишет И Ги Ен, - тем стремительнее отдалялся от старой прозы. Помню, как поразило меня сходство моей судьбы с судьбой героини «Гора Чхиаксан» ... Незаметно для себя я был вовлечен во всеобщий порыв к новому. Изменились мои планы. Я уже не хотел идти в монахи или к отшельникам, уже не мечтал пройти с посохом и котомкой по всем восьми провинциям Кореи. Теперь я жаждал, подобно героям «новой повести», поехать учиться за границу, вдохнуть в себя воздух западной цивилизации»¹

«В те времена, - пишет другой писатель Ким Дон Ин, - литераторы описывали людей необычных, наделенных многими талантами и красотой. Они вынуждали своих добрых и обаятельных героев попадать в беду. Но в конце концов недоброжелатели их гибли,

1. И Ги Ен. Идеалы и труд. Пхеньян. 1958. с.9-10

и все кончалось благополучно. Только этот писатель (речь идет о Ли Инджике. – О.Ким) описал жизнь жалкой, униженной и очень земной женщины»²

Эти выдержки взяты нами из произведений двух очень несхожих по своим взглядам писателей, однако оба они довольно точно уловили сущность новаторства «новой повести».

Потребностью быстрее, немедленного преобразования жизни проникнуты все произведения «син – сосоль», которые создавались на очень близком к разговорной речи корейском языке и записывались не китайскими иероглифами, а корейским национальным алфавитом (это давало ей возможность воспроизводить живую корейскую речь). У этой прозы была своя романтика, романтика борьбы с обветшалыми традициями конфуцианства, средневековыми установлениями, и она охватила молодежь того времени.

Понять и оценить эту литературу сейчас можно, только зная о тех драматических для Кореи событиях и тех специфических условиях, в которых она создавалась.

Вплоть до последней четверти 19 века, Корея представляла собой «чисто» феодальное средневековое государство.

Период конца 19 - начала 20 в. стал поворотным в корейской истории. В 1876 г.,- "страна-отшельница", "забытая нация", как называли Корею на Западе, под натиском сильнейших держав мира - Японии, Англии, США, Франции и России - отказалась от политики самоизоляции и было втянуто в водоворот международных событий, в орбиту влияния мирового капиталистического рынка.

Цветущий край, изобилующий природными богатствами, золотом, самоцветами, издавна привлекал внимание многочисленных завоевателей. Корейская цивилизация не раз оказывалась прерванной опустошительными войнами. Две войны – японо-китайская 1894 года и русско-японская 1905 года – одна за другой пронеслись как ураган. Они оказали эффективное воздействие на развитие общественной мысли Кореи. Корея признала необходимость реформ и убедилась в силе реальных знаний.

Уже в 1905 г. корейское правительство в обстановке террора и военных угроз подписало с Японией "договор о покровительстве", т.е. теперь Корея во всем – в политических, военных и дипломатических делах- «доверялась японскому правительству»¹, а пять лет спустя Корея стала колонией Японской империи.

Период от "открытия" Кореи до превращения ее в колонию был для народа исключительно трудным. Южнокорейский литературовед Ким Донук называет его "эпохой непрекращавшихся мучений, жизнью без единого мирного дня"². Политическая мысль страны напряженно билась над

2. Ким Дон Ин. Журнал «Мир идей». Сеул. 1956. №4

1. Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. М. 1953. с.143

2. Иванова В.И. Корейская проза просветительского периода. М. 1973.

поисками способов усиления обороноспособности государства. Разные по идейным устремлениям политические и общественные деятели включались в борьбу за свободу своей родины. Каждый класс предлагал обществу свой путь борьбы за свободу.

Отряды крестьян «Армии Справедливости» вступали в вооруженную борьбу против «иноземной ереси.....,бесчестившей земли предков»¹.

Двор и корейская аристократия считали, что выход из создавшегося положения смогут найти только иностранные государства.

Патриотически настроенная корейская интеллигенция считала, движущей силой социального и экономического прогресса – укрепление национального духа, а девиз просветительства «совершенствоваться внутренне, овладевая зарубежными науками»², - средством достижения поставленной цели. Эта руководящая идея корейского просветительства имеет тесную связь с этическим учением конфуцианства, отводившим большую роль стремление личности к самоусовершенствованию.

Просветительская идеология в Корее была сложной системой идей и понятий, сформировавшихся в результате синтеза традиционных корейских представлений и популярных в начале века на Западе социологических учений, пришедших в Корею через Китай и Японию. Философской основой просветительского оптимизма стала социальная утопия об идеальном государстве "великого единения и согласия"³, о жизни без конфликтов, противоречий и войн, воспринятая у китайского философа и реформатора Кан Ювея (1858-1927). Корейские просветители полагали, что как только страна в результате просвещения народа поднимется до уровня развития культуры империалистических государств, в мире воцарится дух гармонии и согласия.

Традиция учила, что человек должен постоянно совершенствоваться, развивая задатки способностей, которые у него находились еще в зародышевом состоянии, - это главные критерии, которые определяют место человека в жизни. Венцом и конечной целью совершенствования является Мудрец, который способен сделать так, что дела государства «потекут плавно, автоматически, без всякого вмешательства со стороны»¹

Мы приходим к выводу, - что внедрение новых наук, образование и просвещение народа стало основной позицией корейского просветительства, и смогло бы противостоять внешней агрессии со стороны иностранных держав.

Развивая далее мысль о роли просвещения в жизни человека, крупнейший идеолог, историк и философ Пак Ын Сик (1859-1926) объявляет его основой жизнестойкости государства. Подтверждение своей мысли он ищет в социал - дарвинизме, - новой западной теории, которая

1. Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Л.1968. с.24

2. Там же. с.24

3. Иванова В.. Новая проза Кореи. М.1987. с.9.

1 Lureher E. Buddhist conquest of China, Leijen 1958. p. 88 (перевод Ким О.)

была в то время в западном обществоведении. Доверчиво восприняв реакционные варианты этого течения, корейские идеологи объясняли колониальное закабаление зависимых стран, территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами принципами естественного отбора, выживания сильнейших. Эти принципы рассматривались ими как факторы развития международной жизни

«... С момента сотворения мира среди живых существ не найти таких, которые, обладая жизненной энергией, не участвовали бы в борьбе. Победитель в этой борьбе становился господином, побежденный- рабом. Одержавший верх процветал, его жертва гибла. То же самое можно видеть и в судьбах государств"².

Та же мысль приводится и в статье Пак Ын Сика «Без просвещения нельзя существовать»:

«... Между благополучием и крахом, процветанием и гибелью, славой и позором такое же расстояние как между небом и землей...Сила человека в его мудрости, а мудрость рождает науки. В цивилизованном государстве каждый старается овладеть знаниями и с их помощью развить свои способности. Это и является источником богатства человека»¹.

Видимо, идея совершенствования через образование была глубоко впаяна в национальную психологию. Этим и можно объяснить, почему лозунг просветительства быстро вошел в жизнь народа.

Психологический эффект теории конкурентной борьбы в Корее был весьма велик. Учение о естественном отборе порождало настроение фатальной неизбежности поражения слабой Кореи в схватке с мировыми державами. Корейцы чувствовали себя во власти могущественных сил, бороться с которыми считали бесполезным. Вот почему так часто в новой прозе звучит мотив обреченности, признания аннексии Кореи как результата "всеобщих правил" человеческого бытия (повесть Син Чхэхо "Небо, которое я увидел во сне", повесть Ли Инджика "Кровавые слезы").

Далее возникает вопрос, какое содержание вкладывали корейские просветители в понятие «новые знания», «зарубежные науки».

Пассивное отношение к естественнонаучному познанию присуще представителям корейского просветительства, однако философия и история у корейцев всегда было наиболее важными отраслями знания. Традиционное представление о главенствующей роли социальных наук в образовании имело место во многих политических трактатах конца 19 века, таких как «От Востока к Западу», «Трактат о виденном и слышанном на Западе», «Новое в текущих событиях». Главное внимание в них было уделено политическим устоям и обычаям народов европейских стран. Освещение естественных наук Запада было сведено к минимуму.

2.Тягай Г.Д. Общественная мысль Кореи в эпоху позднего феодализма. М. 1972.

1. История корейской философии. т. 1. М.,1966. с.53.

Однако как ни велико было уважение просветителей к трактатам, от них пришлось отказаться, так как они были трудны для чтения и не были доступны для широкого круга читателей.

В связи с этим, перед корейскими просветителями возникла необходимость приспособить к пропаганде «зарубежных наук» более «низкий» жанр – повесть. «Повесть, - писал Пак Ын Сик в предисловии к «Истории образования швейцарского государства», - легче поражает воображение человека, глубже проникает в его духовный мир, воздействует на нравы, помогает просвещению»¹.

Просветители обратили взоры к переводной литературе, которая появилась в Корее в виде переложений, - вольных пересказов произведений западных авторов. «Переводная политическая повесть», - так был определен этот жанр в корейском литературоведении, была более легкой для восприятия читателей, чем трактаты. Приведем наиболее известные произведения этого жара: «Повесть о патриотке», «История образования швейцарского государства», «Биография Вашингтона», «Повесть о Петре Великом», «Биография Франклина», «Рассказы о трех выдающихся героях Италии».

Видные общественные деятели Кореи выступали в роли переводчиков, такие как Пак Ын Сик, Чон Жи Ен, Син Чхэ Хо. В основном, они выбирали из произведений европейских авторов такой эпизод, который напоминал события, происходившие в ту пору в Корее. Поэтому, подлинного знания истории Запада эти переложения дать не могли, ибо многие повести представляли собой уже переложение с переложения, которые в Корее получали свое очередное рождение.

Однако, «Повесть о патриотке» известного публициста Чан Жи Ена трудно назвать переложением, так как она очень тесно связана с реальной действительностью Кореи. Это скорее патетическая импровизация на тему «Спасительница Франции Жанна Д Арк и настоящее Кореи».

Приведем отрывок из повести.

«Отныне цель ее жизни, желания и стремления были сосредоточены на одном: добиться счастья Родине и спокойствия соотечественникам....

Если мы в наш грозный час будем ждать неведомого спасителя, который принесет нам обновление и нужные перемены, если мы с испепеленной от горя душой и погасшим разумом будем много вздыхать и оплакивать беду, в какую попала наша Родина, то чего мы добьемся?

Судьба страны – процветать ей или захиреть, возвыситься или прийти в упадок – сегодня зависит от силы духа народа. Сохраним мы честь нашей отчизны, покараем ли ее врагов – это зависит от того, насколько мы будем решительны»¹.

1. Ли В.Н. О просветительских тенденциях в корейской литературе на рубеже XIX и XX вв. М. 1970
1. Просветительство в литературах Востока. М.1973. с. 147-148.

Корейские литературоведы отмечают, что эта повесть по своему идейному содержанию не вышла за рамки скромных просветительских задач. И все же Ким Ха Мен, один из признанных авторитетов по этому периоду истории корейской литературы, называет эту повесть «боевым горном»².

Действительно, «Повесть о патриотке» способствовала пробуждению национального самосознания народа. Десять лет спустя 16-летнюю гимназистку Ю Гван Сун назовут корейской Жанной Д Арк, которая пошла на смерть во главе восставшего народа провинции Чхунчхондо.

Противодействие колониаторской политике рождало в народе националистические чувства, а в теоретических изысканиях корейских ученых все настойчивее проводилась мысль о необходимости бережного отношения к национальной культуре, истории, языку, литературе.

Противодействие колониаторской политике рождало в народе националистические чувства, а в теоретических изысканиях корейских ученых все настойчивее проводилась мысль о необходимости бережного отношения к национальной культуре, истории, языку, литературе.

Мировоззрение большинства корейских писателей колониального периода испытало на себе влияние новой прозы, поэтому исследования жанра «син-сосоль» дает возможность нам лучше представить себе и понять особенности развития корейской литературы до освобождения Кореи в 1945 году от японского господства и глубже вникнуть в характер корейского прозы сегодняшнего дня.

Опорные слова: «эпоха непрекращающихся мучений, жизнь без единого мирного дня»,

«низкий» жанр, "договор о покровительстве", - «син – сосоль».

Вопросы: 1. Что означает «низкий жанр»?

2. Что означает термин «син-сосоль»?

3. Автор «Повести о патриотке»?

4. Что означает принцип «социал- дарвинизм»?

5. Автор трактата «От Востока к Западу».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. И Ги Ен. Идеалы и труд. Пхеньян. 1958.
2. Иванова В.И. Корейская проза просветительского периода. М.,1973.
3. Иванова В.И. Новая проза Кореи. М.,1978.
4. История корейской философии. т.1. М.,1966.
5. Ким Дон Ин. Мир идей. Сеул 1956.

2. История корейской философии. Т.1. М.1966. с.54.

6. Ли В.Н. О просветительских тенденциях в корейской литературе на рубеже XIX и XX вв. М.,1970.
7. Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. М.,1973.
8. Просветительство в литературах Востока. Сборник статей. М.,1973.
9. Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. Л.,1968.
10. Тягай Г.Д. Общественная мысль Кореи в эпоху позднего феодализма М.,1972.
11. Lureher E. Buddhist conquest of China. Leijen . 1958.

ЛЕКЦИЯ №2

ТЕМА: Архаисты и просветители. Борьба за родной язык

ПЛАН:

- 1. О национальном своеобразии эпохи Просветительства.**
- 2. Новое направление в идеологии «сирхак»**

Во второй половине ХУІІ и в ХУІІІ в. стали намечаться серьезные сдвиги в экономической, идеологической и культурной жизни Кореи, однако она по-прежнему оставалась отсталой, аграрно-феодальной страной. Натуральное хозяйство, как и раньше, составляло экономическую основу феодального общества. Государственный строй с конца ХІУ в. представлял централизованную восточно-феодальную деспотию во главе с королем. Страной управляло феодальное чиновничество, образуя сложную иерархическую систему.

В идеологической жизни корейского феодального общества главенствующую роль играло конфуцианство, перенесенное из Китая. С ХУ в. оно стало официальной идеологией, философией и религией Кореи, теоретическим обоснованием деспотической власти. Веками конфуцианство воспитывало в народе раболепие, беспрекословное подчинение и послушание. Однако, в обстановке острой борьбы ХУІІ-ХУІІІ вв. основы конфуцианства были значительно подорваны.

На протяжении ХУІІІ-ХУІІ вв. усиливалась борьба между правящим классом янбанов и народом. Антагонизм между ними обострился после Имчжинской войны.

Иноземное вторжение пагубно отразилось в первую очередь на экономическом положении народных масс. Бедственное положение простых людей усугублялось политикой экспроприации земель, проводимой правящим классом. Насильственный захват крупными помещиками и чиновниками крестьянских и общинных земель начался в Корею задолго до Имчжинской войны, но особенно усилился в ХУІІ в. и продолжался до ХІХ в.

Постепенно нараставшие в ХУІІ в. народный гнев и возмущение в начале и первой половине ХУІІІ в. вылились в вооруженные восстания. Особенно большой размах приобрело вооруженное восстание 1741 г., в

котором принимали участие крестьяне и беднейшее городское население различных провинций страны. Так назревал кризис феодальной системы.

Разложение корейского феодализма сопровождалось также и междоусобной войной внутри правящего янбанского класса, дворянских политических партий и группировок, обострившейся после Имчжинской войны. Трагическая судьба родины и народа, недавно пережившего кровопролитную и разорительную семилетнюю войну, их мало трогало. Междоусобные распри были вызваны преимущественно столкновением эгоистических и карьеристских интересов.

Власть в стране попеременно переходила то к одной, то к другой партии. Разумеется, ни одна дворянская партия не была и не могла быть выразительницей интересов народа. Китайский просветитель Чон Да Сан назвал эти партии и группировки "стаей тигров и пантер".

В противовес разложению и бесчинству правящих верхов в Корее в XVIII в. зародилось новое идейное просветительское движение, получившее дальнейшее развитие в 18 в. Это движение, отражавшее недовольство народных масс, во многом было связано с дворянской оппозицией - проявлением кризиса феодальной системы и феодальной идеологии.

Экспроприация земель сопровождалась не только обнищанием крестьянства, но и разорением части мелкого и среднего дворянства, среди которой росло оппозиционное настроение, породившее новое мировоззрение -- просветительское. Зачинателями и видными представителями новой идеологии и науки в Корее 17-18 вв. были лучшие, наиболее прогрессивные люди из янбанов. Несмотря на свою принадлежность к классу дворянства, они выступили выразителями интересов широких народных масс, и прежде всего -- крестьянства. Новое направление в идеологии и науке Кореи получило название "Сирхак" (движение за реальные науки).

Движение за реальные науки предполагало отрицание и догматизированного конфуцианства, и даосизма с его уходом из общества в природу. Бездеятельности и созерцанию представители "Школы реальных наук" противопоставляли активную деятельность, умственную и практическую. Они оставили след в разных областях науки и идеологии, - экономике, политике, военном деле, технике, в литературоведении, искусстве, эстетике.

Корейское просветительское движение 17- 18 вв. выросло не только на определенной национально - исторической почве, на базе происшедших в стране общественных и социально- экономических сдвигов и достижений передовой мысли предшествующих веков, но и под влиянием зарубежных научно - технических достижений Китая и Западной Европы.

Быстро развивается искусство, в том числе и изобразительное. Идет неуклонный процесс роста реалистических тенденций в произведениях выдающихся художников того периода. Элементы реализма пробивают дорогу в стихотворных произведениях, написанных в форме "сиджо" и "каса".

Быстрое развитие реалистических элементов наблюдается и в прозаических произведениях того периода. Это в основном относится к

произведениям жанра "сосоль" и к произведениям сторонников школы реальных наук..

Особенности исторического развития Кореи в 17-18 вв. несомненно наложили отпечаток и на литературу той эпохи. В руках народных масс корейская демократическая проза служила идеологическим оружием для наступления на господствующий класс, на старый режим и феодальную идеологию. Возникновение корейской классической повести связано с ростом сил народных масс, с освободительной борьбой социальных низов. Она является созданием народа и лучших представителей привилегированного сословия, близких к просветительским идеям эпохи.

Несомненно, ранней формой произведений корейского устного повествовательного творчества были так называемые древние сказания. Они записаны китайскими иероглифами в первые века н.э. и вошли в исторические хроники трех государств на Корейском полуострове /В.до н.э.- VIII в.н.э./Хроники, к сожалению, до наших дней не сохранились. Однако, сказания времен трех государств дошли до нас, т.к. были включены в знаменитые исторические сочинения эпохи Коре /10-14вв./-Историю трех государств" и "Летопись времен трех государств".По мифам, легендам, преданиям, содержащимся в этих трудах, можно

судить о характере древних корейских сказаний, в которых отражен переход от общинно-родового строя к классовым феодальным государствам.

Среди древне-корейских мифов и легенд много так называемых сказаний об основании государства. К ним относятся "Сказание об основании государства Когуре", "Сказание об основании государства Силла" и др.

К древним сказаниям относятся и сказания о героях /сказания о знаменитом полководце государства Когуре-Ыльчи Мундоке,о герое Он Даре,о Ке Пэке-полковдце государства Пэкче,о Пак Че Сане-патриоте государствСилла и др./

Еще в конце эпохи Силла в Коре по примеру соседнего Китая была особая официальная должность-"ПХЕГВАН",Пхегван должен был собирать, обрабатывать и записывать произведения устного народного творчества. Обработанные народные рассказы и повести - пхегванчи, превращались в своего рода литературные произведения, которые были предшественниками корейских повестей 17-18 вв.На протяжении 12-15 вв. в Коре появилось много сборников народного творчества, которые назывались "ПХЕГВАН СОСОЛЬ","ПХЕСОЛЬ","ПХЕГВАН СОПХУМ".

В связи со своеобразными условиями развития литературы в Коре народное творчество всегда играло большую роль в культурной жизни.

Интересны некоторые бытовые сказки, в которых изображена действительность феодальной Кореи. В первую очередь это относится к сказкам, отражающим социальный антагонизм, например, в общеизвестной среди корейцев сказке "Хын Бу и Ноль Бу",выросшей в 18 в. в классическую повесть.

Во многих сказках корейский народ с гневом, ненавистью и презрением обрушивался на эксплуататоров - паразитов, помещиков, чиновников, монахов и иногда даже критиковал и высмеивал правящую династию.

Немало сказок о возвышенной любви и дружбе. Они отражают идеал семейной жизни, к которому стремились простые люди Кореи, скованные канонами конфуцианской этики. В них воспевается возвышенная поэтическая любовь, на основе чудесной легенды о девушке Чхун Хян, в 18 в. возникло замечательное произведение "Повесть о Чхун Хян".

В корейском фольклоре создана целая галерея положительных героев - простых людей, притесняемых и униженных, именно они являются носителями высоких моральных качеств и лучших черт корейского народа. Среди них немало женских образов, свидетельствующих о глубоком уважении корейского народа к женщине. Наибольшую популярность и всенародную любовь завоевали Чхун Хян и Сим Чхон, вошедшие затем в литературу как героини классических повестей.

В корейских сказках запечатлены мечты народа о социальной справедливости, его оптимизм, глубокая вера в возможность равенства между людьми, свободных от сословных предрассудков.

К моменту создания корейской классической художественной прозы в стране существовал богатейший фольклор, достигший высокого уровня развития. Наиболее значительные его темы, сюжеты и образы послужили основой для корейской письменной художественной прозы. В корейской классической литературе фольклор и письменная проза неотделимы друг от друга.

С древних времен культуры Кореи и Китая тесно связаны между собой. Несомненно, общение с ближайшим соседом Кореи - Китаем, который в те годы во всех отношениях был более передовой страной, сыграло большую роль в развитии корейского просвещения. Многие корейцы ездили в Китай, знакомились с достижениями китайской науки, техники, сельского хозяйства, ремесел. Корейские просветители настаивали на необходимости учиться не только у Запада, но и у Китая.

Корейский "классицизм" (так в корейском литературоведении называется следование высоким китайским образцам) опирался на классическое искусство древнего и средневекового Китая. Классицизма в Корею придерживались не только конфуцианские аристократические писатели, но также и прогрессивные писатели. В корейской литературе классицизм принимал все более догматический характер, что приводило к отказу от национального и современного в искусстве,- писатели конфуцианцы в основном посвящали свои произведения далекому прошлому Китая. Вот почему передовые корейские писатели 18 века вели борьбу с классицизмом. Начало китайского влияния на корейскую литературу приходится на эпоху Силла. Но и в следующие века корейские поэты и писатели считали поэзию танских мастеров образцом высокого совершенства. В китайских литературных памятниках - знаменитый "Шицзин" ("Книга песен").

В китайской литературе, раньше, чем в корейской появился жанр художественной прозы. Так, еще в 14 - 16 вв. в Китае были созданы знаменитые исторические романы "Троецарствие" Ло Гуань-чжуня и "Речные заводи" Ши Най-аня. Эти и другие произведения китайской художественной прозы были хорошо известны в Корее в 17 - 18 вв.

Таким образом, исследуя культурные и исторические предпосылки корейской демократической прозы необходимо учитывать на нее влияние китайской литературы. Для корейских классических повестей характерны самобытная тематика и вместе с тем наличие образов и мотивов, почерпнутых и из китайской классической литературы, китаизма в языке и стиле. Это объясняется тем, что литературными обработками популярнейшего корейского фольклора занимались представители дворянского сословия, хорошо знакомые с китайской классикой.

Однако литературный снобизм корейских конфуцианских писателей, оторвавшихся от национальной и народной почвы, и китаизмы в корейской прозе - разные явления. Китайские мотивы, образы и поэтические выражения, вошедшие в корейскую литературу постепенно стали восприниматься корейским народом как нечто родное, связанное с его художественным мышлением. Таким образом, это было не подражание, а творческое освоение и восприятие одним народом литературно - художественных ценностей другого родственного народа на почве близости и общности их исторических судеб, материальной и духовной жизни.

Опорные слова: корейский «классицизм», "пхегван – сосоль», анонимная литература.

Вопросы:

1. Какие древние сказания вы знаете?
2. Что такое корейский "классицизм"?
3. Что означает термин "пхегван - сосоль"?
4. Влиял ли корейский фольклор на появление в корейской литературе жанра "сосоль", если влиял, - то в какой степени?
5. В какой из корейских повестей ярко проявилась социально - обличительная направленность?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Корейская литература. Сборник статей.
2. Рифтин Б.Л. "Историческая эпопея и фольклорные традиции Китая", М.1980
3. Холодович А.А. Корейские сказки. М.1962 с. 54.
4. Корейские повести. М.1954. с.3-67.

ТЕКСТ К ЛЕКЦИИ 3.

1. ЛУЧШИЕ ОБРАЗЦЫ КОРЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПРОЗЫ.

В корейской литературе лучшие произведения 17-18 вв. принято называть "классической повестью" в отличие от "новой повести", возникшей на рубеже 19-20 вв. О ней, о "классической повести" и пойдет речь во втором разделе основной части данной работы.

Авторы большинства произведений корейской художественной прозы неизвестны. Отчасти это объясняется тем, что им приходилось скрывать свои имена из-за гонений на художественную литературу. Но в первую очередь такое явление, по-видимому, можно объяснить исключительной популярностью корейских повестей среди народа. На протяжении последних двух-трех столетий "Повесть о Чхун Хян", "Повесть о Сим Чхон", "Повесть о Хын Бу" и другие произведения корейской классической литературы распространялись в печатном и рукописном виде. Их знают даже неграмотные. Таким образом, корейские повести, став уже произведениями литературными, продолжали бытовать и как общенародные. По популярности среди народа их можно сравнить с китайскими классическими романами "Троецарствие", "Речные заводи", с немецкими народными книгами о Тиле Уленшпигеле и докторе Фаусте.

Корейский народ создал множество вариантов классических повестей и распространение их среди народа большую роль сыграли так называемые квандэ актеры корейской национальной драмы, с развитием которой неразрывно связана история корейской художественной прозы.

Всенародную любовь завоевала широко распространенная в письменных и устных вариантах классическая "Повесть о Сим Чхон". Это лирика драматическая повесть с незначительными элементами комизма. Большое место занимают в ней сказочно-фантастические мотивы, элементы чудесного.

"Повесть о Сим Чхон" - гуманистическое произведение, в котором прославляется высокая самоотверженная любовь. Герои повести - простые обездоленные люди. Почтенный человек Сим Хак Кю ослеп в юности. В вознаграждение судьба послала ему хорошую, добродетельную жену. Долгое время у них не было детей. Наконец, к их великой радости, родилась дочь Сим Чхон. Но рождение ребенка стоило жизни матери. Слепой Сим Хак Кю сам растил дочь. Он носил ее к соседкам-кормилицам, убаюкивал колыбельной песней. Семи лет Сим Чхон стала поводырем нищего отца. С одиннадцати лет она одна ходила за милостыней и, воодушевленная высоким сознанием дочернего долга, заботилась о пропитании отца. В пятнадцать лет Сим Чхон расцвела как цветок. Слава о ее красоте и редкостной добродетели распространилась далеко за пределы села.

Однажды, когда Сим Чхон ушла в деревню за милостыней и задержалась, обеспокоенный отец вышел ей навстречу и провалился в канаву, откуда его вытащил случайно проходивший буддийский монах. Монах сказал слепому, что он спасен по воле Будды, который может даже вернуть старику зрение, если тот пожертвует старику 300 мешков риса. Сим Хак Кю затаил мечту раздобыть баснословное для него количество риса. В это время в деревню прибыли богатые купцы - мореплаватели, им нужно было купить прекрасную и целомудренную девушку для жертвоприношения морскому царю. Узнав о тайных надеждах отца, Сим Чхон без его ведома продала себя купцам за 300 мешков риса. Этот мотив жертвоприношения напоминает известный греческий миф о жертвоприношении Ифигении Агамемноном. Подобно богине Артемиде, пощадившую Ифигению и спасшую ей жизнь, морской царь возвратил Сим Чхон жизнь. Героиня корейской классической повести при всей ее женственности так же самоотверженна, величава духом, как и знаменитая дочь Агамемнона. За свой моральный подвиг Сим Чхон вознаграждена, она стала королевой и встретилась с обманутым и по-прежнему слепым отцом. Но огромная радость при звуке голоса Сим Чхон возвратила старику зрение.

В Корее, как и в других странах Востока и Запада, издавна существовали басни и сказки о животных, Басенно - аллегорический жанр появился в корейской литературе уже в эпоху Силла. На основе сказаний о животных, в 18 в. были созданы повести, в которых в аллегорической форме высмеивались общественные и человеческие пороки. Самая популярная корейская повесть о животных - "Повесть о зайце" во многом напоминает знаменитый "Роман о лисе"-средневековый эпос в литературе Западной Европы, в котором героем выступает хитроумный Лис - Зунар. В корейской повести носителем хитрости и мудрости является Заяц. Занимая плебейское положение в животном мире, он насмехается над неумным морским царем и его верными прислужниками - придворной челядью и ловко одурачивает их. Подобно "Роману о Лисе", "Повесть о Зайце" -иносказательная сатира на феодальное общество и феодальные общественные отношения. Раболепство - основной порядок, подвергся осмеянию в повести.

Анонимная "Повесть о Чхун Хян"- создание национального гения корейского народа. Существуют десятки письменных и устных ее вариантов

"Повесть о Чхун Хян" -лучший художественный памятник, воссоздающий эпоху разложения феодального общества. Весьма интересен тот эпизод, пока взывающий какую сплоченность проявляют крестьяне при встрече с королевским ревизором Ли Монненом. За мнимое оскорбление Чхун Хян они дружно наступают на ревизора, и ему остается лишь молить о пощаде. О духовной и творческой силе народа говорится в "крестьянской песне",включенной в повесть. Крестьянин, работая в поле, поет о том, что человек рождается не для жалкого прозябания, а для прекрасных деяний. Перед крестьянами же закрыты пути к сияющим высотам.

Из всех народных образов повести наиболее рельефен образ "панча" Ли Моннена, его безымянного наперсника. Этот хитроумный, высокоодаренный,

наделенный замечательным чувством юмора народный герой - один из самых любимых корейским демократическим читателем персонажей. В устных вариантах повести образ слуги заслонял даже Ли Моннена. В отличие от большинства подобных персонажей корейской классической литературы, покорных и пассивных, он разговаривает с господином как равный и даже поучает его житейской мудрости, соревнуется с ним в красноречии.

Просветительские идеи в повести нашли отражение в критике старого режима господствующего класса, сословных предрассудков, в защите прав и интересов народа.

Одним из ранних выдающихся повествовательных произведений на корейском языке является "Летопись Имчжинской войны". Это эпопея об отечественной освободительной войне корейского народа против японских захватчиков.

"Летопись Имчжинской войны" - произведение анонимное, но, несомненно принадлежит автору, который художественно переработал устные народные легенды и сказания о событиях и героях Имчжинской войны. Существует множество изданий "Летописи" на корейском и китайских языках, но в народе распространены именно корейские варианты, отличающиеся от китайских языком и содержанием. Например, в некоторых китайских изданиях главный действующий герой - полководец Ли Е Сон, главнокомандующий китайскими войсками, в то время как в центре корейских вариантов - герои Кореи.

"Летопись Имчжинской войны" положила начало корейской демократической прозе, которая вопреки препятствиям со стороны господствующего класса и королевской власти развивалась быстро.

К числу очень немногих произведений корейской народной прозы, авторы которых известны, относится одно из ранних произведений корейской классической прозы - "Повесть о Хон Гильдоне", созданная Хо Гюном. В ней отражены общественные и социальные события эпохи, выражены народные чаяния. Появлению этой повести предшествовали крестьянские восстания в различных провинциях Кореи.

"Повесть о Хон Гильдоне" - лучшее произведение Хо Гюна. Действие разворачивается на широком и социальном общественном фоне. Паразитизм дворян, чиновников, духовенства и бедственное положение народа, вынужденного в поисках средств к жизни заниматься грабежом на больших дорогах, - такова картина социальной действительности, описанная в повести. Защитником интересов народа выведен Хон Гильдон, которого автор, а за ним и весь корейский народ наделил легендарными чертами народного героя. Социальный отщепенец, сын янбана и наложницы, человек феноменальных способностей, Хон Гильдон с детства поставлен в унижительное, рабское положение в семье. Согласно законам феодальной морали он, как сын наложницы, даже не имеет права своего отца называть отцом и сводного брата братом, перед ним закрыты все пути к продвижению. Хон Гильдон возмущен моральными нормами, дикими обычаями феодального общества. Он становится выразителем социального протеста и

народных чаяний. Во главе "партии бедноты", в которую входят такие же отщепенцы как и он, Хон Гильдон нападает на чиновную знать, на буддийский монастырь, отнятое добро раздает беднякам, а сам со своими людьми основывает идеальное государство на острове и становится его королем, справедливым и гуманным.

"Повесть о Хон Гильдоне" социально - утопическое произведение, в котором впервые четко противопоставлены основные общественные силы страны, показан протестующий и борющийся народ, предложен выход из существующих противоречий, правда, чисто утопический, что было свойственно общественно - политической мысли той эпохи. Хо Гюн выразил настроение и предрассудки народа, верившего в доброго короля. В повести воссозданы особенности национальной жизни корейцев,- конфуцианская этика, многоженство, культ предков.

Нашествие маньчжуров на Корею послужило материалом для создания анонимной "Повести о Пакси". Это глубоко патриотическое произведение, в котором подчеркивается, что "хотя Корея и маленькая страна, но в ней немало знаменитых и прославленных людей".

Героиня повести - волшебница Пакси, наделена чудодейственной силой - это как бы собирательный образ корейских патриоток, которые наравне с мужчинами отстаивали свободу и независимость родины во время Имчжинской войны и войны против маньчжуров. Обладая сверхъестественной силой, она спасает родину от нашествия варваров.

В повести выведены и реальные исторические лица,- передовой деятель Кореи времен маньчжурского нашествия Ли Си Бэк и выдающийся полководец Лим Ген Ен. "Повесть о Пакси" обличает захватнические войны и утверждает идею мира

"Повесть о Саси, сосланной на юг", Ким Манджуна выделяется художественной зрелостью, композиционной завершенностью, сложными романтическими сюжетными перипетиями и ярко очерченными жизненными образами. В ней почти нет элементов фантастики, чудесного, события развиваются на фоне повседневной жизни корейского дворянства,- отражены междоусобная борьба янбанских партий и бедственное положение широких народных масс. Правда, отдавая дань конфуцианским литературным канонам, писатель начал изложение традиционным зачином, в котором сказано, что действие относится к далекому прошлому Китая, однако это лишь внешний, условный прием, не имеющий значения для дальнейшего повествования,- по мере развития сюжета читатель забывает о зачине и воспринимает произведение как повесть о корейской действительности.

"Повесть о Хын Бу" представляет неиссякаемый народный юмор, в котором проявились народный оптимизм, вера в торжество справедливости. Все положительные образы даны с оттенком добродушного юмора. Поэтому "Повесть о Хын Бу", несмотря на трагические коллизии, - одно из жизнерадостных произведений корейской классической литературы.

В Корее как и в других странах Востока и Запада, издавна существовали басни и сказки о животных. Басенно - аллегорический жанр появился в

корейской литературе уже в эпоху Силла. На основе сказаний о животных в 18 веке были созданы повести, в которых в аллегорической форме высмеивались общественные и человеческие пороки. Самая популярная корейская повесть о животных "Повесть о зайце" - во многом напоминает знаменитый "Роман о Лисе"- средневековый эпос в литературе Западной Европы. В корейской повести носителем хитрости и мудрости является заяц. Занимая плебейское положение в животном мире, он насмехается над неумным морским царем и его верными прислужниками. Эта повесть - иносказательная сатира на феодальное общество и феодальные общественные отношения. Раболепство - основной порядок, подвергшийся осмеянию в повести.

Просветительские идеи в корейских классических повестях нашли отражение в критике старого режима, господствующего класса, сословных предрассудков, в защите прав и интересов народа.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. Перечислить героические корейские повести?
2. Почему многие корейские повести не имели авторов?
3. В чем нашли отражение просветительские идеи в корейской литературе этого периода?
4. Главная идея "Повести О Чхун Хян"?
5. Что явилось источником рождения корейских классических повестей?

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

1. Хо Гюн - "Повесть о Хон Гильдоне".
2. Ким Манджун - "Повесть о Сасси, сосланной на юг".
3. Присутствие элементов фантастики в повестях.
4. Просветительские идеи.
5. Басенно - аллегорический жанр - "Повесть о зайце".

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Васильев Л.С. Культура, религии, традиции в Китае. М., 1970 с.23-30
2. Классическая проза Дальнего Востока М., 1975 с.41-52
3. Классическая проза Индии, Китая, Кореи. М., 1977 с.10-17
4. Корейские повести М., 1964 с.5-7
5. Троцевич А.Ф. Корейская средневековая повесть. М., 1975 с 9-15.

ЛЕКЦИЯ 4.

ТЕМА - ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ПАК ЧИВОНА

ПЛАН 1. Жизнь Пак Чивона

2. Творчество Пак Чивона
3. "Жехейский дневник"
4. "Сказание о Хо Сэне"
5. Поэзия Пак Чивона.

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

Закономерным завершением развития корейской классической художественной прозы 17-18 вв. является творчество крупнейшего писателя-просветителя Пак Чи Вона. Разностороннее дарование Пак Чи Вона наиболее ярко проявилось в литературном творчестве. Талантливый писатель и поэт, он был смелым публицистом и литературным критиком, выдвигавшим и отстаивавшим новые эстетические взгляды.

Собственно художественное наследие Пак Чи Вона невелико. Это сборник "Пагенгак вечжон", несколько отрывков из многотомного сочинения "Жэхейский дневник", стихотворения, различные записки и т.п. Но и в этих немногих произведениях проявился огромный талант Пак Чи Вона - писателя нового реалистического направления в корейской литературе.

Пак Чи Вон гордился своей родиной. Он верил в силы и способности корейского народа, ему была дорога слава Кореи, слава национальной литературы. Это и побудило его создать "Сказание об У Сэне". Несмотря на то, что рассказы сборника "Пангенгак Вечжон" были созданы Пак Чи Воном в ранней молодости, автор показал себя зрелым писателем и подлинным борцом за счастье трудового народа, за свободу и лучшее будущее своей страны.

Центральное место в творчестве Пак Чи Вона занимает "Жэхейский дневник". В этом многотомном сочинении отражены различные стороны современной писателю жизни. Автор уделяет внимание и истории, и экономике, и географии, и литературе. "Жэхэйский дневник" интересен для изучения истории и литературы не только Кореи, но и Китая.

В китайской и корейской литературе подобные многогранные произведения называются "чапки", что означает записки, смешные заметки.

"Жэхэйский дневник", в целом не литературное произведение, однако в нем встречаются чисто литературные наброски, которые могут быть названы самостоятельными художественными произведениями. Это - "БРАНЬ ТИГРА" и "СКАЗАНИЕ О ХО СЭНЕ".

В рассказе "БРАНЬ ТИГРА" с наибольшей силой проявился талант Пак Чи Вона - сатирика. Писатель разоблачает конфуцианскую лжемораль. Показывает лживость и несостоятельность конфуцианских догм, считавшихся незыблемой основой общественного порядка, смеется над "мудрым" Пук Кваком, и смех этот выражает глубокое убеждение автора в том, что недалек день, когда такие ученые - конфуцианцы и все с ними связанное безвозвратно уйдут в прошлое. Автор сознательно избрал аллегорическую форму - она дала ему возможность наглядно и образно

показать отвратительные пороки представителей правящего класса и состоявшей у него на службе интеллигенции.

Центральный образ - интеллигент Хо Сэн, обладающий обширными познаниями. Недаром он дал себе зарок учиться 10 лет, Хо Сэн - полная противоположность ученым, которых Пак Чи Вон видел вокруг. В отличие от героя "Сказания о янбане" Хо Сэн энергичен, умеет действовать, когда это нужно. Ученый занимается торговлей. Писатель подчеркнул мысль о том, что нельзя поднять уровень хозяйства в стране без развития внутренней и внешней торговли, нельзя сделать страну богатой и сильной державой, не расширяя международных связей. Хо Сэн - воплощение идеалов писателя и поэтому естественно, вступает в противоречие с действительностью. Ему тесно в этом обществе, и он отправляется на необитаемый остров, где его не будут ограничивать законы общества.

В повести отражены и общественные противоречия. Пак Чи Вон рассказывает о "шайке разбойников", т.е. о массе обездоленных, лишенных средств к существованию крестьян, которые вынуждены собираться в отряды и с оружием в руках добывать себе пропитание. Автор горячо сочувствует им. В "Сказании о Хо Сэне" впервые в творчестве писателя изображены восставшие крестьяне. Пак Чи Вон верил, что в дальнейшем общество будет бесклассовым и основой его станет труд. Поэтому в конце повести автор рассказывает о том, что Хо Сэн создает на острове страну, в которой нет разделения на богатых и бедных. Образ Хо Сэна в отличие от других образов в произведениях Пак Чи Вона не типичен для современной ему Кореи. Это - человек будущего, воплощение эстетических общественных идеалов писателя.

Реалист Пак Чи Вон создал галерею жизненных, типических образов, мудрого Мин Она, никчему неспособного янбана, трудолюбивого Ом Хэн Су, но в "Сказании о Хо Сэне" писатель выступил романтиком, правда, в этом произведении Пак Чи Вон создал реалистическую картину современной ему жизни, но в основном "Сказание о Хо Сэне" имеет романтический характер. Автор стремится убедить читателя в том, что изображенное им утопическое государство будет существовать и в действительности.

Повесть является художественным воплощением философских, общественных и политических взглядов Пак Чи Вона. В этом смысле ее можно сравнить с философскими произведениями Вольтера. Как и для автора "Кандида", для Пак Чи Вона главное не сюжет, не образ героя, а мысли, которые он хочет высказать. Образы, созданные писателем, помогли увидеть гнилость и отсталость феодальной системы, бессилие отдельных ее представителей. В этом и заключается идейное значение творчества Пак Чи Вона.

Большое внимание Пак Чи Вон уделил соотношению формы и содержания литературных произведений. "Содержание,- говорил он,- это главное, суть, а форма - внешняя оболочка". В то же время писатель указывал на

неразрывность формы и содержания. "Если идейное содержание - командир, то языковая выразительность - солдат".

К сожалению, все произведения Пак Чи Вона написаны на китайском языке, поэтому они долго были недоступны народу. Кроме того, правительство, считая сочинения писателя опасными, запрещало их опубликовывать. Только сейчас, в Корею, с ними знакомятся широкие читательские массы, его творчество глубоко и всесторонне исследуется.

Пак Чи Вон по праву считается большим писателем, развившим жанр короткого сатирического рассказа, реалистом, который отразил в своих произведениях особенности современной ему эпохи и заложил основы критического реализма в корейской литературе, выдающимся литературным критиком, эстетические взгляды которого оказывают большое влияние на развитие современной корейской литературы. Этим и объясняется огромный интерес к его творчеству.

Ко второй половине 18 века в корейской литературе значительного развития достигли сатирические и реалистические элементы. Если в произведениях начала династии Ли - "Песни о драконах, летающих в небесах и управляющих ими" и "Песни о луне, отражающейся в тысяче рек" - нет даже намека на реализм, то в литературе пхэгванов уже появились элементы реалистического изображения действительности, а в "сосоль" черты реализма выступают на первый план и занимают ведущее место в произведениях представителей "школы реальных наук".

Исходя из этого, можно утверждать, что реализм в корейской литературе сформировался в 18 веке, когда героями произведений стали простые люди, действующие в реальных обстоятельствах, совершающие реальные поступки. Таковы герои "Повести о Чхун Хян" и герои Пак Чи Вона.

Например, если сопоставить Хон Гильдона с Хын Бу или Чхун Хян, то отчетливо видно различие между ними. Последним свойственны черты, которые помогали писателю создать не образ-схему, а образ живого человека. Хон Гильдон, наделенный сверхъестественными способностями, больше соответствует не реальной действительности, а идеалам народа и автора сказания. Бесхитростный Хын Бу и беззащитная Чхун Хян - это живые люди с присущими им достоинствами и недостатками, в их поступках нет ничего необычного.

Многие корейские литературоведы, например Ким Ха Мен, Ко Чжон Ок, указывают на необходимость учитывать на национальные условия развития корейской литературы при исследовании вопросов возникновения и развития в ней реализма. Именно поэтому было бы неправильно применять знакомые нам по западным литературам понятия "сентиментализм", "романтизм" и другие к средневековой литературе. Как, например, классицизм или критический реализм Запада является своеобразной формой реалистического метода и историческим этапом его развития, так и реализм произведений Пак Чи Вона или какого-либо другого корейского писателя изучаемого периода своеобразная форма проявления реалистического метода изображения действительности.

Рано говорить об отличии реализма как художественного метода в западных и корейской литературах (имеется ввиду корейская литература до 20 века), ибо даже для предварительного вывода требуется тщательное исследование этого вопроса. Однако можно отметить одну особенность многих произведений корейской литературы, реалистическое изображение действительности переплетается в них с фантастикой. Эта особенность, присущая и китайской литературе, отмечена В.И. Семановым: "...Не проводится никакой грани между реальностью и фантастикой...Благодаря этому неожиданно вступающая в произведение фантастика по инерции вызывает почти безусловное доверие к себе и сама воспринимается как реальность" (1)

Безусловно, в результате дальнейшей исследовательской работы корейские литературоведы смогут дать точную картину развития реализма в корейской литературе и показать его особенности.

Таким образом, для корейской литературы второй половины 18 в. характерны отход от ортодоксальной конфуцианской тематики (главным образом в стихотворных произведениях) и обращение к темам повседневной жизни. В поэтических произведениях усиливаются эпические, повествовательные элементы, что заметно и в "каса" и в "сичжо", особенно в повествовательных "сичжо". В прозаической литературе происходит расцвет "сосоль".

Корейская литература второй половины 18 в. в целом характеризуется развитием демократических и сатирических элементов и значительным ростом реалистических элементов, в результате чего уже можно говорить о реалистическом методе отражения действительности как вполне сформировавшемся.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ

1. В каком году родился Пак Чивон?
2. Какие произведения Пак Чивона вы знаете?
- 3 Почему Пак Чивона называют писателем - реалистом, дать обоснование.
4. В каком из произведений Пак Чивон наиболее ярко воссоздал реалистическую картину повседневной жизни Кореи?

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

1. Первые рассказы - литературные обработки "интересных историй". "Сказание о Кван Муне". Занятия сельским хозяйством - "Трактат о земледелии"
Поездка в Китай - "Жехейский дневник"

- Е
2. "Повесть о Хо Сэне", "Повесть о янбане", "Сказание о почтенном Доке".
 3. Поэзия Пак Чивона.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Классическая проза Дальнего Востока М.,1977 с 11-23
- 2.Корейская литература. Сборник статей. М.,1959 с. 3-10
- 3.Еременко Л. Жизнь и творчество выдающегося корейского писателя Пак Чивона. М.1959.(исп. весь материал)

ЛЕКЦИЯ 5.

ТЕМА. КОРЕЙСКАЯ ПОЭЗИЯ 18 ВЕКА.

- ПЛАН.
1. Корейские поэтические жанры сиджо и каса, их эволюция.
 2. Корейские поэтические антологии.
 3. Кихен - каса.
 4. Каса - путевые заметки
 5. Женские каса

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

18 - столетие - период расцвета корейской литературы. В это время достигают наибольшей активности все основные процессы в социальной, экономической и культурной жизни страны. На 18 век приходится подъем идейного движения "Сирхак" ("за практические знания"), вызванного к жизни глубокими противоречиями корейского феодализма веком ранее. Его сторонники, лучшие представители мыслящей части корейского общества, стремились осознать положение своего государства и найти для него пути выхода из внутривластного и экономического тупика, в котором оно оказалось после японского (1592-- 1598) и маньчжурского (1637) вторжений.

В этот период необычайно высоким был престиж словесности на ханмуне. Она была не только официальной словесностью корейского государства, но и несла передовые идеи и новое знание, и она же отвечала национально - культурной потребности в освещении и изучении собственных духовных ценностей. Но по - прежнему почетное место в ней занимала поэзия, развивавшаяся в пределах заданной китайской традицией системы жанров. Заимствованная в древности, эта система была жесткой, нормативной, в своих формальных проявлениях. Однако в своем содержании корейская поэзия на ханмуне была достаточно свободна: актуальность отдельных жанров и их содержание определялись эпохой - они находились в

прямой зависимости от идеологических процессов, происходящих в корейской культуре.

Характерной особенностью времени было внимание к "поэзии акпу" (кит. юэфу), виду литературы, традиционно связанному с народным поэтическим творчеством. В течении 18 в. создается более десятка сборников, содержащих иногда до ста и более произведений, как например, сборник Ли Ика (Акпу Сонхо), оказавший большое внимание на творчество поэтов - современников. "Акпу" этого периода слагались на сюжеты древних преданий и легенд, посвящались мифологическим и историческим персонажам корейской древности. Например, сборник Лим Чхантека (1680-1721) ("Хэдон акпу"- "Акпу страны, что к востоку от моря"), содержащий 35 произведений, включает стихи "О Тангуне", стихи "Тигр Пэктусана" и др., обращенные к мифологическому и историческому прошлому корейского народа. Сборник Ли Гванса (1705-1777) ("Тогуг акпу" - "Акпу Восточного государства") содержит 30 стихотворений, среди них - "Алтарь на Тхэбэксан" - стихотворение, посвященное славным традициям корейской истории, "Улица, над которой луна ясна" - стихотворение, героем которого является легендарный жрец древности Чхоен и т.д. В "акпу" 18 века отражались раздумья об историческом прошлом страны, как например в пяти произведениях в стиле акпу, созданных выдающимися историками Ан Джонбоком "Сдерживаю чувства, взглядываясь в истории Восточного государства"

Особое направление в "акпу" составляют стихотворения - переводы народных песен или корейских стихов, написанных в народном стиле, а также корейских поэтических произведений в жанре сиджо - сборник Хон Нянхо ("Чхонгу тангог"- "Короткие напевы Страны зеленых холмов") , "акпу" Нам Юена (1698-1773) и др. В этот период на ханмун переводятся не только сиджо, но и произведения, созданные в другом национальном жанре - "каса". Именно в 18 веке были переведены известные поэмы Чон Чхоля (1537-1594).

Обращение авторов 18 века, писавших на ханмуне к поэзии на родном языке было одним из проявлений внимания корейской культуры к своим национальным истокам, такого рода переводческая работа свидетельствует о стремлении деятелей корейской культуры повысить в "ранге" поэтические произведения на родном языке, введя их в сферу словесности на ханмуне. За этим кроется также желание помочь национальной поэзии обрести известность за пределами страны. Сходное явление в истории Корей отмечалось раньше, особенно в 9 - 10 вв., во времена широких контактов корейского государства с внешним миром, стимулировавших вспышку национально- культурного самоутверждения перед лицом Китая.

Эта тенденция корейской культуры 18 века - обостренный интерес к национальным аспектам корейской духовной культуры- проявлялась прежде всего в деятельности сирхакистской группы во главе Ли Иком и Ли Унхю (лит. имя- "Отшельник из Хехвана"). Изучение отечественной истории, преданий, легенд накладывало отпечаток не только на поэтическое

творчество. Оно отражалось и на их общественно-политической мысли, сказываясь в стремлении нащупать пути развития своего государства, отечественной культуры на основе усвоения знаний других стран и осмысления собственного исторического опыта. Высшим проявлением этой тенденции было творчество выдающегося мыслителя Чон Ягена, предложившего программу преобразований общества на базе утопических идей о социальной справедливости, подсказанных архаическими общинными традициями.

Заметные сдвиги происходили почти во всех видах и жанрах поэзии на ханмуне, в том числе и в стихах - си (кит.-ши). При сохранении традиционной тематики характер их содержания явно менялся, приближаясь к корейской действительности 18 века. Примером может служить стихотворение Ли Енхю, в котором он напутствует Сима- посла, едущего на должность в Енчхон:

Средь простого народа в обычае - простые слова.
Литераторы же их не употребляют.
Вы - разом оправдайте их,
Дайте понять литераторам их важность.
Енчхон - захолустье, да к тому же малое.
Занять в нем высокий пост- это и есть думать о людях
Прошу Вас, делая вид, что любуетесь солнцем, луной и
скалами,

Внимательно вслушиваться в стоны народа.
Знаками на письме не воспевайте вы и луну,
В словах не устремляйтесь к чаре с вином.
Рассказывайте только о должности, которую вы исполняете.
Это и полагайте истинным литературным творением!
(перевод А. Жовтиса)

В этом стихотворении автор обращается к своему единомышленнику, поэту Сим Гвансе. В нем слышится сирхакистский призыв к конкретному действию на благо общества, вникать в нужды обиженных и страждущих, помогать им, не позволять себе даже в свободное время отвлекаться на воспевание пейзажей и вино - вот истинное назначение человека, находящегося на государственной службе. Отражение же этой действительности поэтическом слове основная задача сирхакиста как поэта.

Поэзия на ханмуне, обращенная к социальной проблематике, особенно творения сирхакистов, свойственна резкая публицистичность, однако это мешало им быть талантливыми пейзажистами и тонкими лириками. Многогранным было творчество Чон Ягена, равно сильного и в социальной критике (в стихотворении "Вода и камень" мастерски воссоздана картина столкновения противоборствующих сил природы). В другом стихотворении " Охваченные тревогой", он с болью и горечью пишет об алчности, жестокости

власти имущих и о низком нравственном состоянии общества, не способного дать им отпор.

Знаменитому Пак Чи Вону принадлежат стихи, содержащие резкую критику конфуцианских схоластов, далеких от понимания жизненных интересов государства, отставших от времени и смешных в своих амбициях представлять истинное знание ("Отшельнику из Чхвасо"). В то же время современники высоко оценивали небольшое, полное трагедии стихотворение Пак Чи Вона "Енам вспоминает усопшего старшего брата" и поэму "Из беседки Чхонсок наблюдаю, как рождается солнце", состоящую из семидесяти строк.

Поэма занимает особое место в корейской литературе 18 века, в ней сопоставлены два плана, один - это план конкретного пейзажа, который открывается взору из знаменитой беседки Чхонсок (скопление скал), расположенной на морском побережье в горах Кымгансан. Он изображается как динамическая картина восхода солнца над бурным и холодным морем, насыщенная цветом, звуком, движением. Второй план - мифологический - грандиозная панорама действия космических сил, облеченных в мифологические образы. Рождение солнца изображается в поэме как результат столкновения мощных космических сил, мешающих появлению солнца, с силами, содействующими его рождению, в ходе вечного взаимного противоборства которых появляется дневное светило.

Поэт, наблюдающий с обрыва в ночной темноте бурю на море, внимающий грохоту волн о скалы и вою ветра, ощущающий пронзительный холод, становится причастным к космическому действию. Реальный ночной пейзаж воспринимается как зрелище первозданного хаоса, которое сменяется картинами титанических усилий божеств, стремящихся явить миру солнце. Этапы его зарождения и появления - этапы перехода к организованному космосу. Предвестие восхода - начало устроения мира.

Небо и земля не расчленены,
но начинают обретать границы.
Красной чертой единое делится надвое вдоль.
(перевод А.Жовтиса)

Солнце рождается трудно. Прослеживаются все этапы его появления, отмеченные особыми разновидностями формы, все переходы его очертаний - от крохотной красной точки (прыщика на лице воды) к тонкой красной черте, затем - к зыбкому прямоугольнику, а от него к эллипсу (вытянутое как кувшин) и наконец к кругу (колесо повозки), И за каждый этап идет сражение, но вот битва выиграна, силы света торжествуют над силами хаоса, холода и мрака:

Почти круглое, но еще неподобное колесу,
а вытянутое, будто глиняный кувшин.
Оно то появляется, то погружается в воду,

и словно слышится плеск волны о скалу.
Десять тысяч вещей стали видны,
как и в прошлый день.
Будто есть некто, кто обеими руками
разом поддерживает его и вздымает вверх!
Так настает новый день.
(Перевод А.Жовтиса)

Пак Чи Вон в поэме обращается к китайским мифологическим образам, обнаруживая блестящую эрудицию в области китайской древности. Внимание к мифологической проблематике сближает поэму Пак Чи Вона с поэзией "акпу", обращенной корейским мифам и легендам.

Поэзия на ханмуне в это время осознавалась как явление, принадлежащее собственно корейской литературе и культуре, обладающее присущими только ей особенностями. «Я- кореец». И с удовольствием слагаю корейские -си", -писал Чон Яген. Это осмысление базировалось не только на личном поэтическом опыте мыслителей - сирхакистов. Оно поддерживалось и корейской наукой того времени, вырастая как неизбежное следствие настойчивого изучения деятельности "Сирхак" отечественной культурной традицией- истории, языка, литературы. Поэзия на ханмуне в этот период исследуется в связи с проблемами корейского языка и фонетики. Создаются различные китайско - корейские словари и словари китайских рифм. Так, в словаре рифм, составленном знатоком поэзии, известным ученым и государственным деятелем Хон Гехи (1703-1771) были учтены фонетические изменения, происходившие в корейском языке за последнее столетие.

Осознание поэзии на ханмуне как национального корейского достояния способствовало еще одно существенное обстоятельство. 18 век был временем активных дипломатических и торговых контактов корейского государства со своими соседями. И у корейцев появилась возможность сравнивать стихи на ханмуне с современной им поэзией Китая, а также с китаезычной поэзией Японии и Вьетнама. Кроме того поэзия на ханмуне играла большую роль, как средство общения. Во время встреч корейцев с представителями стран дальне-восточного региона, для которых китайская письменность, традиция была важнейшей составной частью их культуры, обычно " спрашивали кистью", "разговаривали, взяв кисть и бумагу", т.е. апеллировали к значению иероглифа, минуя фонетику. Во время дипломатических встреч было принято экспромтом сочинять стихи и обмениваться ими. Особой популярностью пользовались "стихи на рифмы заданного стихотворения"- т.е. в стихотворном ответе полагалось использовать рифмы стихотворения, с которым обращался собеседник. Не случайно послами назначались видные государственные деятели, которые были одновременно известными учеными и поэтами. В состав посольств включались люди, способные наилучшим способом представить корейское государство перед лицом внешнего мира. Так, одно из них, посетившее Пекин в 1760 году, возглавил Хон Гехи, который ранее в 1748 году направлялся во главе большого посольства в г.

Эдо, столицу Японии. В составе посольств в Китае побывал ряд сирхакистов (Хон Дэен, Пак Чи Вон, Пак Чега), некоторые - неоднократно. Поэтическое дарование нередко являлось главным аргументом в пользу включения того или иного чиновника в состав посольств.

Особую значимость имели посольства в Пекине. Они позволяли приобщиться к культуре современного Китая и также к достижениям европейской цивилизации. По традиции, прибывшие с посольством корейцы устанавливали отношения с посольствами других стран, находившимися в то время в Китае. Так в 17-18 веках сложились дружественные отношения корейскими и вьетнамскими посольствами. На встречах во время бесед "с помощью кисти и бумаги" происходил обмен стихами, обсуждались литературные и научные проблемы. Эти беседы были не только приятным проведением времени образованных людей, но и контактами лучших умов Кореи и Вьетнама в тот период, когда Дальний Восток был охвачен идеями социальных преобразований на основе реального знания и уважения внесловной ценности личности. Дружеские и творческие связи поддерживались перепиской и сохранялись на долгие годы.

Ни до, ни после корейская поэзия не выходила в столь широких масштабах за пределы государства, как в 18 веке. Например, как сообщил в своем отчете на имя государя Ким Ингем, за время пребывания на территории Японии членами корейского посольства 1763-1764 гг. было сочинено и подарено жителям этой страны несколько тысяч стихотворений. Эти экспромты ценились не только как поэтические произведения, но и как образцы каллиграфии. В одном из своих произведений Пак Чи Вон сообщает интересные сведения о рано умершем талантливом поэте У Сане и приводит его стихи. У Сан не был оценен по достоинству у себя на родине, но его талант был признан в Японии, которую он посетил в составе посольства в качестве переводчика. По пути в Эдо он по просьбе местных жителей написал и раздарил автографы нескольких сотен стихотворений, на обратном же пути узнал, что они уже были напечатаны и получили широкое распространение. Встречи послов при дворе протокольно фиксировались, записывались также и стихи, которыми обменивались обе стороны. Они объединялись в сборники ксилографическим способом. Таким образом факты дипломатических контактов (посольства в Японию, например, в 17-18 вв. посылались раз в десять-двадцать лет), перерастали в литературные явления. Корейская поэзия на ханмуне проникала в соседние страны и иными путями. Известны отдельные случаи издания сборников корейских поэтов за рубежом, как, например, сборника стихов выдающейся корейской поэтессы 16 века Хо Нансорхон (впервые издан в Японии в 1692 г. и вторично в 1711г.).

Напряг зрение - взгляделся -
Лицо маленькое, подбородок острый.
Загораясь, в движениях становится резковат.
И, мотая головой,

Заглядывает в складную книжку.
Поминутно что-то записывает,
выглядит как-то несерьезно.
(Перевод А.Жовтиса)

Поэт вглядывается в человека, которого видит впервые. Он отмечает характерные черты внешности, манеру держаться японского правителя. Несколькими строчками в поэме создается облик несолидного, суетливого человека, которому как правителю явно не хватает степенности, основательности, умения держаться во время ответственной церемонии.

Из вышеизложенного следует, что поэзия сыграла большую роль в жизни государства, его управления, его дипломатии...

18 век был последним периодом могущественного распространения классических "сиджо" (своеобразное направление в поэзии), авторами которых все чаще простые люди. Повествовательные "сиджо"- короткие стихотворные произведения - слагались по любому поводу. Они посвящались взаимоотношениям мужчин и женщин (новая для сиджо тема), показывали повседневную жизнь народа, положение личности в эксплуататорском обществе. В сиджо проникло многое из того, о чем раньше говорить в стихах считалось недопустимым.

Многие повествовательные сиджо в отличии от классических сиджо трехстиший образовали, так называемые, длинные сиджо (чжансиджо).

Таким образом, в 18 веке тематика сиджо значительно демократизировалась, она стала достоянием народных масс.

Наряду с сиджо в Корее Вплоть до 19 века были широко распространены "каса". Они значительно больше по объему, чем "сиджо". Вначале "каса" были лирическими произведениями, но постепенно они выросли в эпические поэмы. В этот же период наблюдается расцвет, так называемых, "каса" - путевых дневников, или путевых заметок, и женских каса.

Большинство женских каса создавалось образованными женами янбанов, но некоторые сочинялись и женщинами из народа. Многие женские каса по темам, образам и языку напоминают народные песни. В них образно рассказывается о положении женщин в семье и обществе. Примером женских каса может служить "Наставление девушке",- песня, которую мать поет своей семнадцати - летней дочери, поучая ее как вести себя в доме будущего мужа.

Изменение тематики "каса" - путевых дневников и женских каса свидетельствует о росте реалистических элементов в этом жанре литературы,- это прямое свидетельство их тесной связи с устным народным творчеством.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. Дать точную формулировку - "Жанр акпу - это....."
2. Какие изменения произошли в жанре - "сиджо"?

3. Какое из поэтических произведений Пак Чивона наиболее приближено к жанру "акпу"?
4. На каком языке издавалась поэзия 18 века?
5. Как распространялась поэзия на ханмуне?
6. Какие изменения произошли в жанре "каса"?

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

1. Поэзия "Акпу" - Нам Юен
2. Жанр "Сиджо"- Хон Нянхо
3. Жанр "Каса" - Чон Чхоль
4. Повествовательные "сиджо" - тематическое разнообразие.
5. "Каса" - путевые заметки.
6. "Женские каса"
7. Пак Чивон - "Как рождалось солнце" - сближение с жанром "акпу".
8. Роль поэзии в дипломатических миссиях корейского государства.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Корейская классическая поэзия М.,1958, с.12-30
2. Бамбук в снегу. Корейская лирика 8-19 вв. М.,1978,с.6-18
3. Корейская классическая лирика.Алма- Аты. 1958, с 3-25.

ЛЕКЦИЯ 6.

ТЕМА - КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА.

- ПЛАН. 1. Общественно - историческая обстановка Кореи начала 19в
2. Творчество поэта - сатирика - Ким Сакката.
 3. Дальнейшее развитие корейской анонимной прозы.

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

В 19 веке государство династии Ли изрядно пошатнулось. После смерти короля Чонджо усилились феодальные междоусобицы. Гонениям подвергались многие прогрессивно настроенные ученые, в том числе и сторонники движения "СИРХАК" (За практические знания).

Постоянные неурожаи и голод, высокие налоги, бесконечные феодальные распри усилили смуту в стране. Крестьяне, торговцы и ремесленники выступали против невыносимого гнета и притеснения. Крупные землевладельцы требовали тех же прав, какими обладают янбаны (дворяне).

В различных уездах стали появляться воззвания. Их авторы призывали народ (иногда даже в стихах) добиться отмены жестоких законов. Начались крестьянские выступления.

В первой половине 19 века корейская литература не претерпевает существенных изменений, создаются произведения на языке ханмун и живом корейском языке. Дальнейшее развитие получает "поэзия четырех" - Ли Донму, Лю Дыккона, Пак Чега, Ли Согу, произведения которых известны в Китае.

Одним из крупнейших поэтов и мыслителей первой половины 19 века был Чон Яген (псевдоним Дасан 1762-1836). Он был энциклопедически образованным ученым, который подвел итог идеям школы "Сирхак", получившим наибольшее развитие в 18 веке. Автор свыше 500 тетрадей, посвященных философии, астрономии, географии, истории, праву, политике, экономике, литературе и военному делу. Чон Яген критически относился к конфуцианским догмам, разоблачал без человеческую систему феодальной эксплуатации, ратовал за социальные реформы. Прогрессивные взгляды Чон Ягена отразились в его поэтических произведениях. В стихотворениях "Голодный народ", "Чиновник их Есани", "Охота на тигров" и др., он разоблачал праздный образ жизни янбанов, деспотизм чиновников, невежество чиновников - конфуцианцев.

Большую популярность в народе получило творчество поэта-сатирика Ким Сакката (1807-1864). Его настоящее имя Ким Бенъен, но почитатели таланта поэта знали его в основном под именем Ким Саккат. "Саккат" - остроконечная соломенная шляпа, в которой он бродил по стране, сочиняя и декламируя их в деревнях и на городских улицах.

В стихотворении "Саккат" поэт писал -

На лодку легкую похожую,
Надел я шляпу из соломы
И с нею, как с подругой верной,
Брожу по свету сорок
В такой же шляпе, набок сдвинутой,
Пасет крестьянский мальчик стадо,
И в старости, склонившись к удочкам,
он вместе с нею над рекой.

(Перевод А.Жовтиса)

Ким Саккат происходил из янбанской семьи, лишенной за оппозиционность поместий и сословных преимуществ. В 20 лет он стал "странствующим поэтом". В его стихах, полных сочного юмора и острых словечек, высмеивались жадность и жестокость богачей, их тупоумие и высокомерие, паразитический образ жизни, звучали любовь к простому народу, сочувствие к их нелегкой судьбе (стихотворение "Блоха", "Пересуды янбанов", "Собака", "Янбанский сынок", "Ленивый гость", "Нищета"). Он воспевал и красоты родной природы ("Алмазные горы", "Белая чайка"), писал

стихи-раздумья о жизни ("Старик", "Тень", "У калитки негостеприимного хозяина", "Печаль", "Сокол"). Его поэзия была популярна как среди образованной части общества, так и у простого народа. Начинающие поэты пытались подражать ему, а некоторые даже выдавали свои сочинения за творения Ким Сакката. Стихи его распространялись в рукописях, они были опубликованы лишь много лет спустя после смерти, когда Ким Саккат был удостоен официального признания.

В этот период продолжает развиваться и проза, появляются новые народные повести, в большинстве по-прежнему анонимные. Персонажи повестей напоминают героев анонимных произведений 18 века. Образы строятся в соответствии со сложившимся канонem, - так, героини наделены необыкновенной красотой незаурядными способностями, терпеливы, не сетуют на судьбу, безропотно принимая все невзгоды, выпадающие на их долю.

Предание о судьбе девушки Симчен, пожертвовавшей собой ради слепого отца (одна из лучших в этом жанре) проделало длинный путь, прежде чем превратиться в "Повесть о Симчен". В начале 19 века неизвестными авторами создаются несколько вариантов "Повести о Симчен", а уже во второй половине того же века на сюжет этой легенды создается драма. Она четко делится на 2 части. Первая часть посвящена описанию жизни Симчен, действуют реальные герои в реальной обстановке. Во второй - описаны события после гибели героини, начинается сказочная фантастика. Девушка принесена в жертву морскому царю дракону, но она не погибает, оказавшись в цветке лотоса, она попадает в подводный дворец царя, выходит из цветка и становится королевой. Как и в народной сказке. повесть имеет счастливый конец. В повести критикуются отдельные стороны феодальной действительности, осуждается буддийское духовенство, которое обманывает и грабит народ. Большое социальное звучание имеет и сама трагическая история Симчен, ибо она воспринимается как трагедия всего народа, на долю которой выпала тяжелая участь.

Иначе выглядят персонажи "Повести о чиновнике Пэ". Мелкий чиновник Пэ и кисэн (гейша) Эран. Авторы 17-18 вв. нередко избирали своей героиней именно кисэн (например "Повесть о Чхун Хян"). Низкое происхождение и положение кисэн еще ярче подчеркивало чистоту ее души и благородство поступков. Герои данной повести как бы пришли из плутовской новеллы, - и он и она не идеальные герои. В основе сюжета лежит новелла писателя 17 века Чхон Е "Глоый чиновник в сундуке" на популярный во многих странах сюжет. В самом начале повествования Эран предстает жестокой и хитрой. С помощью лести и лицемерия она обирает чиновников, далее Эран - меняется, становится добродетельной женщиной и верной женой. Метаморфоза происходит и с чиновником Пэ. В конце повести мы видим его в роли мудрого и правдивого правителя.

Главные герои "Элегии Чхэбон" - девушка Чхэбон и юноша Пхильсон - идеальны. Так же как и во многих других повестях, в трудную минуту на помощь героям приходит мудрый и справедливый чиновник, который

помогает несправедливо обиженным и наказывает виновных, он играет ту же роль, что и вмешательство добрых неземных сил. В "Элегии Чхэбон" необычно само заглавие, как правило средневековая повесть называлась по имени героя или героини и рассматривалась как своеобразное жизнеописание. В данном случае заглавие подчеркивает роль стихов в повести. Поэма, сочиненная девушкой, не только показывает поэтическую одаренность и эрудированность Чхэбон, но и обращает внимание читателя на глубину чувства и переживаний героини. В "Элегии Чхэбон" отсутствует традиционный зачин - изображение красивой природы и описание достоинств внешности героев - условно. Действие развивается динамично, и это сближает ее с романом (например с "Облачным сном девяти Ким Манджуна, 17 в.). Но даже те черты "Элегии Чхэбон", которые казалось бы, являются типичными для средневековой повести, принимают уже несколько иной характер. Традиционный схематизм и односторонность в изображении человека нарушены. Героиня действует вопреки тому, что предписывает ей традиционная мораль, - отстаивает свою свободу, она выходит замуж по любви, отвергая богатого жениха, сосватанного ей отцом. В этом произведении, как и в "Повести о Чхун Хян" возвышается человеческая личность, и что особенно важно - личность женщины. Эти повести, а также поэзия Ким Сакката отразили новые веяния в корейской литературе первой половины 19 века, которые найдут дальнейшее развитие в литературе второй половины столетия.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. На каком языке издаются произведения в этот период?
2. Кто из поэтов представлял "поэзию четырех"?
3. Главные герои "Элегии Чхэбон"?
4. Тематика стихотворений Ким Сакката?
5. Годы жизни Чон Ягена?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Еременко Л. Иванова В. Корейская литература. Краткий очерк. М. 1964. с. 27
2. Никитина И. Троцевич А. Ф. Очерки истории корейской литературы. М. 1968. с. 31.
3. Концевич Л. Классическая проза. М. 1975. с. 7
4. Тен А. Традиции реализма в корейской классике. М. 1968. с. 17
5. Бамбук в снегу. Корейская лирика. М. 1978. с. 3-27

ЛЕКЦИЯ 7.

ТЕМА - КОРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА.

ПЛАН. 1. Общественно- историческая и культурная обстановка Кореи

- второй половины 19 века.
- Поэзия второй половины 19 века.
- Проза второй половины 19 века.
- Новеллы Ким Джегука и Пак Чонсика.

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

Кризис феодального общества в Корее, начавшийся в первой половине 19 века, еще более усилился в 60-70- годах. Во второй половине 19 века народное движение, несколько заглушенное после разгрома восстания 1811-1812 гг., вновь активизировалось. Недовольство правительством и действиями местных чиновников все шире распространялось в корейском обществе, прежде всего среди крестьян. В 1962 г. крестьянские восстания произошли более чем в двадцати уездах. Самое значительное из них вошло в историю Кореи под названием "Чинджуская гроза".

Новым в общественной жизни Кореи 60-7- гг., было зарождение "КЭХВА - УНДОН" (движение за реформы), явившегося развитием в новых исторических условиях идеологии "СИРХАК". Реформаторы жаждали практических действий и готовились к активной борьбе за свои идеалы, рассчитывая осуществить намеченную программу путем захвата политической власти. Если "Сирхак" было чисто идеологическим течением, то "Кэхва ундон" со временем превратилось в движение политическое.

Обострение социальных конфликтов и наступление феодальной реакции, конечно, тормозили развитие корейской культуры, однако наличие в обществе достаточно влиятельных прогрессивных движений ("сирхак", "кэхва ундон") позволило деятелям науки, литературы и искусства не только сохранить достижения прошлого, но и внести весомый вклад в сокровищницу национальной культуры.

В целом литературу второй половины 19 века в какой-то степени можно рассматривать как итог, как последнюю ступень развития старой литературы, после которой начинается литература новая. В идейно-художественном отношении литература этого периода почти ничем не отличается от литературы предшествующего периода, темы, идеи и приемы их выражения, выработанные в эпоху средневековья, находят применение и сейчас. В литературе по-прежнему преобладают идеальные герои, с присущей им традиционной характеристикой с позиции конфуцианского нравоучения, традиционный конфликт и традиционное его решение, вместе с тем, наметившееся в предыдущую эпоху качественное изменение литературы в ряде случаев усиливается, появляются первые признаки реалистического изображения.

В литературе второй половины 19 века известно довольно мало имен. В то время гораздо шире распространялись анонимные произведения. Это главным образом объяснялось разгулом феодальной реакции в стране. Стихотворения, повести, новеллы в рукописном варианте ходили в народе, находя особенно активного читателя среди простых тружеников городов и сел. Большой популярностью пользовались произведения, рассказывающие о безропотной доле трудового народа, его делах и заботах.

В поэзии на смену жанру трехстиший (сиджо) приходит длинное сиджо (чжан сиджо) и каса (этот процесс начался еще в 18 веке). Такова, например, любовная лирика Син Джехе (1812-1884). Однако эти поэтические жанры постепенно теряют былое значение, они повторяют старые мотивы.

В прозе основным жанром оставалась повесть. Создавались новые произведения, переиздавались старые, нередко в современной обработке (например, "Повесть о Чхун Хян, "Повесть о Хынбу"). Очень популярными в этот период были анонимные новеллистические сборники "Новеллы страны зеленых холмов" и "Бродячие рассказы", в которых в традиционной манере описаны анекдотические, смешные случаи из жизни народа, высмеиваются человеческие пороки.

Однако в новеллистике второй половины 19 века постепенно происходят существенные изменения, простая имитация, прямолинейная характеристика поступков людей и событий уже не удовлетворяют литературу. Начинается стремление показать человека более реальным, а его поведение, обусловленным окружающей средой.

Внешне произведения Ким Джегука и Пак Чонсика ничем не отличаются от классических образцов средневековой новеллы. Достоинство этих писателей - не только в проповеди каких-то новых идей, в стремлении к более достоверному изображению действительности, внутреннего мира персонажа, его психологии. Есть у этих авторов и очень короткие произведения, содержащие всего один эпизод ("Милостыня нищего", "Пропил шляпу" Ким Джегука, "Охотник" Пак Чонсика), есть и многоэпизодные, приближающиеся к жанру повести ("О том, что случилось между семействами Ли и Ким" Ким Джегука).

Большинство новелл Ким Джегука и Пак Чонсика схожи с народной новеллой, где доминирует плутовской характер. Однако плутовство в этих новеллах обычно служит не достижению корыстной цели, а о несправедливости, исправлению человеческих пороков. В этих произведениях писатели, совершенствуя традиционные приемы изображения, особое место уделяют мотивировки действий персонажа. Поэтому в известной мере можно говорить о зарождении в Корее психологической новеллы во второй половине 19 столетия.

В то же время это период расцвета - "ПХАНСОРИ" - лирико - эпического жанра песенного сказа, которые исполняются актерами - квандэ (уличные актеры "скоморохи", музыканты, певцы, жонглеры, акробаты), сложившиеся ранее в 17-18 вв. К этому времени относится проникновение пхансори на театральную сцену. Важное историческое значение для дальнейшего

развития и превращения его в подлинное сценическое искусство имела реформаторская деятельность Син Джехе теоретика и практика пхансори. Он изучал и обобщал опыт своих предшественников, разрабатывал программы реорганизации исполнительского искусства пхансори, записывал и отредактировал наиболее популярные либретто, - "Песнь о Чхун Хян", "Песнь о Симчен", "Песнь о Хынбу", "Песнь о фазане" и др. Впервые в практике исполнения пхансори Син Джехе ввел разделение ролей между несколькими квандэ, а также исполнительниц женских ролей, воспитав ряд талантливых артистов.

Во второй половине 19 века под воздействием реформаторских движений в корейской литературе происходят заметные сдвиги. Литература постепенно отказывается от идеального героя, следующего конфуцианским догмам. Ее начинает привлекать простой человек с его земными помыслами, слабостями и неудачами. Эти новые черты корейской литературы позднего средневековья нашли дальнейшее развитие в литературе "СИН-СОСОЛЬ" конца 19-начала 20 веков.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. Что означает новая идеология "кэхва- ундон"?
2. Какие новые реформаторские движения происходят в корейской литературе данного периода?
3. Какие изменения происходят в жанре корейской новеллы?
4. Что представляет собой жанр "пхансори"?
5. Какие новеллы Ким Джегука вы знаете?
6. Какие изменения происходят в корейской прозе данного периода?.

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

1. Новая идеология.
2. Плутовской характер новелл
3. Ким Джегук и Пак Чонсик.
4. Лиро-эпический жанр пхансори.
5. Син Джехе - теоретик и практик пхансори...
6. Актеры - кванде.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Иванова В.И. Корейская проза просветительского периода. М., 1973. с 57
2. Ли В.Н. Особенности развития корейской литературы начала 20 века. М., 1976
3. Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. М., 1970 .с.24
4. Шифман А.И. Лев Толстой и Восток. М., 1960 с 9-23.

ЛЕКЦИЯ 8.

ТЕМА. РОЖДЕНИЕ НОВОЙ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- ПЛАН
1. АКТИВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.
 2. АРХАИСТЫ И ПРОСВЕТИТЕЛИ.
 3. БОРЬБА ЗА РОДНОЙ ЯЗЫК.

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

Период конца 19 - начала 20 в. стал поворотным в корейской истории. В 1876 г. корейское феодальное государство, "страна-отшельница", "забытая нация", как называли Корею на Западе, под натиском сильнейших держав мира - Японии, Англии, США, Франции и России - отказалась от политики самоизоляции и было втянуто в водоворот международных событий, в орбиту влияния мирового капиталистического рынка.

В 1892 г. кризис феодализма в стране достиг своей кульминации. Началось крестьянское восстание, продолжавшееся в течении двух лет. Несмотря на поражение, оно оставило заметный след в истории Кореи. Восстание потрясло все здание феодализма и заставило господствующий класс пойти на уступки в виде "реформ года Кабо" (1894 г.) Было обнародовано более двухсот законов, согласно которым Корея отказывалась от вассальных отношений с Китаем, простой люд уравнивался в правах с дворянством, отменялись экзамены на должность, корейским юношам разрешалось учиться за границей, упразднялись такие устаревшие обычаи, как ранние браки, запрет вдовам выходить замуж. Правительство обещало прекратить незаконное обложение налогами, обязывалось охранять жизнь и имущество подданных и т.д. Все эти новшества и реформы в известной мере учитывали требования народных масс и создавали некоторые возможности для перехода феодальной Кореи на буржуазный путь развития.

Однако после русско-японской войны 1904-1905 гг. по Портсмутскому договору Корея стала сферой японского влияния, начался процесс ее кабального закабаления. Уже в 1905 г. корейское правительство в обстановке террора и военных угроз подписало с Японией "договор о покровительстве", т.е. об установлении протектората, а пять лет спустя Корея была аннексирована Японией и превратилась в колонию Японской империи.

Период от "открытия" Кореи до превращения ее в колонию был для народа исключительно трудным. Южнокорейский литературовед Ким Донук называет его "эпохой непрекращавшихся мучений, жизнью без единого мирного дня". Политическая мысль страны напряженно билась над поисками способов усиления обороноспособности государства. Разные по идейным устремлениям политические и общественные деятели включались в борьбу за свободу своей родины.

Сторонники феодального строя, архаисты, мечтавшие о превращении страны в сильное государство без социальных преобразований, развертывали по всей стране вооруженную борьбу, создавая Отряды Справедливости. Они поднимали на борьбу с регулярной японской армией крестьян, ремесленников, горнорабочих, чиновников и конфуцианских ученых. Последние часто оказывались во главе отрядов. Они боролись за возвращение страны к изоляции,- сохранение старых установлений представлялось им гарантией суверенитета. Это подчеркивалось девизом архаистов - формулой, выражавшей, как им казалось, общественную позицию идеального человека,-"Отстоим истину, искореним ересь".

Другую линию в национально- освободительном движении представляли политические и культурно- просветительские организации, отвергавшие вооруженную борьбу и стремившиеся отстоять национальную независимость легальными методами, мирным путем (считая, что внутренняя смута была бы так же опасна для страны, как и внешняя агрессия).Наиболее известными среди них было общество изучения конституционного правления, общество укрепления Кореи, общество друзей Запада, Просветительское общество Северо - Запада и др. Почти каждое такое общество имело свой печатный орган, информировавший о положении в стране, о мерах, необходимых для подъема корейской экономики, разоблачавший национальных предателей.

Многие передовые деятели Кореи видели в развитии культуры и просвещения единственный путь предотвращения захвата страны чужеземцами. Страна беспомощна потому, считали они, что нет национальных кадров для развития отечественной промышленности, что народ темн и не может участвовать в политической жизни. "Без просвещения нельзя существовать",-писал Пак Ынсик.

Просветительская идеология в Корею была сложной системой идей и понятий, сформировавшихся в результате синтеза традиционных корейских представлений и популярных в начале века на Западе социологических учений, пришедших в Корею через Китай и Японию. Философской основой просветительского оптимизма стала социальная утопия об идеальном государстве "великого единения и согласия", о жизни без конфликтов, противоречий и войн, воспринятая у китайского философа и реформатора Кан Ювея (1858-1927). Корейские просветители полагали, что как только страна в результате просвещения народа поднимется до уровня развития культуры империалистических государств, в мире воцарится дух гармонии и согласия.

Подобного рода мечты лелеял еще предтеча просветителей - реформатор Ким Оккюн (1851-1894). В первые годы после "открытия" Кореи, когда европейские государства приступили к осуществлению колонизаторских планов и Англия проявив особую активность, заняла остров Комундо, Ким Оккюн направил королю Коджону послание, - "Стоит только установить искренние, дружественные отношения со странами Европы и США и перестроить внутреннюю политику, обучить невежественный народ, направить его по пути цивилизации, поднять торговлю, упорядочить

финансы, подготовить армию, что не представляет трудностей, и Англия вернет нам остров Комундо, а другие иностранные государства также вынуждены будут отказаться от своих захватнических планов".

Наряду с утопическим учением Кан Ювэя идеология корейского просветительства испытывала влияние социал - дарвинизма, который в то время был популярен в западном буржуазном обществоведении. Доверчиво восприняв реакционные варианты этого течения, корейские идеологи объясняли колониальное закабаление зависимых стран, территориальный раздел мира между крупнейшими капиталистическими державами принципами естественного отбора, выживания сильнейших. Эти принципы рассматривались ими как факторы развития международной жизни.

"Почему во все эпохи - от древних веков до настоящего времени - одни государства гибли, а другие процветали? - спрашивал Пак Инсык и отвечал: - Судьбы государств и наций зависели от уровня культуры и просвещения, от авторитета страны в мире. Правы учения Запада, утверждающие, что борьба за существование - естественный закон, по которому сильные побеждают, а слабые терпят поражение. Даже учение о гуманности доступно только сильным и умным... С момента сотворения мира среди живых существ не найти таких, которые, обладая жизненной энергией, не участвовали бы в борьбе. Победитель в этой борьбе становился господином, побежденный - рабом. Одержавший верх процветал, его жертва гибла. То же самое можно видеть и в судьбах государств."

Считая важным средством достижения независимости приобщения масс к европейским наукам, просветители исходили из того, что народ каждой страны постоянно находится в состоянии конкурентной борьбы с другими народами, политические деятели соперничают в политике, духовенство - в религии, бизнесмены - в предпринимательстве, военные - в военном деле, сильнейшие побеждают, слабые уступают им место и гибнут, каждый гражданин корейского государства любой профессии и общественного положения, сам не зная того, соперничает со своим конкурентом из враждебного государства. Отсюда напрашивался вывод,- самоусиление каждой личности и есть борьба за укрепление государства, за общественный прогресс. Поэтому в критическую минуту истории страны просветители призывали молодежь не к вооруженному отпору врагу, а к развитию интеллекта, к сохранению своей чести.

Психологический эффект теории конкурентной борьбы в Корее был весьма велик. Учение о естественном отборе порождало настроение фатальной неизбежности поражения слабой Кореи в схватке с мировыми державами. Корейцы чувствовали себя во власти могущественных сил, бороться с которыми считали бесполезным. Вот почему так часто в новой прозе звучит мотив обреченности, признания аннексии Кореи как результата "всеобщих правил" человеческого бытия (повесть Син Чхэхо "Небо, которое я увидел во сне", повесть Ли Инджика "Кровавые слезы").

Противодействие колонизаторской политике рождало в народе националистические чувства, а в теоретических изысканиях корейских

ученых все настойчивее проводилась мысль о необходимости бережного отношения к национальной культуре, истории, языку, литературе.

Не случайно девизом просветительства стала формула "совершенствуй свое, учась у других". В этом емком изречении, аккумулировавшем опыт духовных исканий прошлого, содержалось руководство к действию в настоящем. При этом рекомендации относились в равной степени к культурной политике общества в целом и к отдельной личности.

Пак Ынсик отмечал, что в случае потери страной национальной независимости у народа могут отобрать землю, корабли, порты и крепости, но не его национальный дух. Патриотизм восстановит в будущем корейское государство, поэтому нужно беречь в условиях ассимиляторской политики японцев все национальное и прежде всего историю и язык.

Официальным письменным языком Кореи до 1895 г. был ханмун – Кореизированный вэньян (древнекитайский письменный язык). Все правительственные указы, объявления, научные или претендующие на научность сочинения высокая проза и поэзия писались на ханмуне. Многие века образование в Корее сводилось к изучению иероглифической письменности, ханмуна и сочинений классиков древнего Китая. Простому народу все это было недоступно. Основоположник современного корейского языкознания Чу Сиген писал: "Китайская письменность трудна для усвоения народом нашей страны. Поэтому среди него мало грамотных и много необразованных, а поскольку большинство населения не в состоянии овладеть этой письменностью, вред от того великий. Знание ханмуна было привилегией в основном аристократии, имевшей возможность давать своим детям классическое образование, связанное с изучением китайских канонических книг, а следовательно и вэньяна. Преподавание в учебных заведениях сосредотачивалось почти исключительно на изучении китайской грамоты. Родной язык и родное письмо было не в чести. В большинстве случаев корейскую грамоту изучали самостоятельно.

Фактически в течении 500 лет корейский алфавит, созданный еще в 1443 г., остался втуне. Корейская речевая стихия, охватывавшая различные диалекты и говоры, на протяжении столетий оставалась вне норм литературного языка. Правила орфографии и орфоэпии не были разработаны.

Вплоть до конца 19 века в Корее "высокой" литературой считалась исключительно поэзия и проза на ханмуне (эссе, философские трактаты). Проза на корейском языке не ценилась.

Первым писателем, решившимся нарушить традицию, стал Ю Гильчун (1856-19140 - один из деятелей корейского просветительства, автор "Грамматики корейского языка" (1909). В возрасте двадцати четырех лет он с первой партией корейских юношей был отправлен в Японию для обучения в университете Кэйо, по окончании которого посетил Англию и Америку. Вернувшись в Корею в 1884 г., он принял участие в политическом перевороте, устроенном прояпонски настроенной интеллигенцией. После провала заговора Ю Гильчун шесть лет находился в заключении, где и

написал в 1895 г. трактат "Что я видел и слышал на Западе". В предисловии к нему Ю Гильчун отмечал, что письменный, официальный язык Кореи малодоступен народу, поэтому для своего труда он использовал смешанную графику (т.е. корейскую азбуку с применением иероглифов), хотя и убежден, что вызовет этим неудовольствие королевского двора,- однако потомки смогут оценить его попытку создания произведения на основе родного языка и письменности, на благосклонность же современников автор не рассчитывает. Отметим , кстати, что Ю Гильчун первым стал употреблять термин "мунхак" ("литература") и ввел его в обход.

Трактат Ю Гильчуна побудил к выступлению поборников развития прозы на корейском языке, таких, как Чу Сиген, который ратовал за очищение и обогащение национального языка. Ему принадлежит высказывание о том, что в четкости и красоте языка, в благородном звучании слова, в способности многообразного выражения мысли проявляет себя национальное лицо прозы и что нация, которая не бережет свой язык, никогда не станет полноценной.

Чу Сиген настаивал на необходимости отказаться от иероглифического письма. Его оппоненты считали, что отмена иероглифики повлечет за собой нарушение преемственности корейской культуры. Чу Сиген, выступавший за восстановление в правах корейского национального алфавита, свои научные работы писал азбукой."Наличие в стране самобытного языка и письменности,- считал он, - является признаком того, что эта страна сохраняет свой суверенитет. Поэтому те, кто желает захватить и поработить чужие государства, стремятся уничтожить их язык и письменность и внедрить собственную письменную культуру. И уж так повелось, что всякий, кто хочет отстоять свободу своей родины, делает все, чтобы сохранить свой язык и письменность и развивать их".

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. Что представляет собой реформа "года Кабо"?
- 2..Философская основа архаистов?
3. Философская основа просветителей?
4. Что такое - "принцип естественного отбора"?
5. Кто был автором грамматики корейского языка?
6. Какие вы знаете культурно - просветительские организации данного периода?

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

- 1.1876г-отказ Кореи от политики самоизоляции.
- 2.1892г-кризис феодализма достиг кульминации.
- 3.1894г-реформа "года Кабо".
- 4.Философская основа просветителей - сохранение старых установлений.
- 5 Философская основа просветителей - утопия о построении государства "великого единения и согласия".

6. Литературно теоретические воззрения - Пак Ынсика и Син Чхэхо.
7. Ю Гильчун - автор грамматики корейского языка.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. Елисеев Д.Д. Новеллы корейского средневековья. М., 1977 с.22
2. Иванова В.И. Корейская проза просветительского периода М., 1973. с.21
3. Ли В.Н. О просветительских тенденциях корейской литературы на рубеже 19 -20 вв. с.7.
4. Ли В.Н. Особенности развития корейской литературы начала 20 в. с.15

ЛЕКЦИЯ 9

ТЕМА. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

- ПЛАН
1. Новое отношение к прозе на родном языке.
 2. Наиболее важные газеты Кореи.
 3. Литературно - теоретические воззрения Пак Ынсика и Син Чхэхо.

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

Большую роль в сближении письменного и разговорного языка и формировании новой прозы сыграли первые корейские газеты, благодаря которым у писателей появилась возможность публиковать свои произведения, а у корейской литературы - получить массового читателя.

Несмотря на то, что подвижной металлический шрифт был изобретен и применялся в Корее раньше, чем в Европе, книгопечатание здесь еще долго не получало должного развития. Печатались лишь избранные произведения ничтожно малыми тиражами, и то по специальным приказам королей. Что же касалось ксилографов, то гравирование по дереву всегда было делом сложным и требовало значительных средств. Художественная литература на родном языке ("низкий" жанр) вплоть до 20 века существовала главным образом в рукописях и списках.

В начале 20 века издание газет, констатирует южнокорейский литературовед Чо Юндже, стало провозвестником движения за новую культуру. Газеты использовали смешанную графику и тем самым способствовали сближению и объединению разговорного и письменного языка.

Только первая газета "Столичный декадный вестник" (официальный правительственный орган), издававшаяся в Сеуле в 1883-1884 гг., печаталась на ханмуне. Она имела журнальный формат. Всего вышло около 40 номеров.

В 1884 г. типография газеты была сожжена наемниками реакционной партии консерваторов, возглавлявшейся самой королевой Мин.

После более чем годового перерыва появилось несколько новых газет, печатавшихся уже на смешанной графике, т.е. с использованием иероглифов и корейского алфавита.

Наиболее заметный вклад в общественной жизни Кореи тех лет оставили благодаря своему просветительскому характеру, патриотическому настрою, пропаганде идей независимости пять самых важных газет Кореи, - "Имперская газета", "Столичная газета", "Ежедневный вестник Кореи", "Известия о событиях в мире", "Корейский народный вестник".

Последовательной антияпонской направленностью отличалась газета "Ежедневный вестник Кореи", основанная просветителем Ян Гитхаком (1871-1938) совместно с англичанином Эрнестом Бэсселом (1872-1909), печатавшаяся исключительно на корейской графике (без иероглифов) и имевшая широкого читателя.

Популярная "Имперская газета", распространявшаяся по почте и печатавшаяся также на корейском алфавите, публиковала чаще других газет произведения новой прозы, поначалу выходившие в свет без указания их авторов и даже без заглавия. Газета печатала переводы произведений классической литературы с ханмуна, переложения на корейский язык с ханмуна ("Повесть о Хосэне" Пак Чивона - (1737-1805)).

На корейском алфавите издавалась и "Ежедневная газета".

Первая в стране провинциальная газета - "Ежедневная газета провинции Южной Кенсандо", которая издавалась в г. Чинджу и роль которой в распространении новой прозы оказалась весьма значительной, имела в редакции штат литературных работников, занимавшихся только сочинением повестей. Можно сказать, что в этой газете сотрудничали писатели-профессионалы. Издателями ряда корейских газет были японские предприниматели. Так, издателем "Столичных известий", выходивших с января 1895 г. был господин Атачи (по существу, он издавал две газеты под одним названием, - одну - на японском, другую - на корейском). Издателем газеты "Известия Кореи" (издавалась с апреля 1898 г.) был господин Ватанабэ, издателем газеты "Центральный вестник" (с января 1906 г.) - Кога.

Прояпонской ориентации были периодические издания "Гражданский вестник" (с января 1906 г.) и "Корейская газета" (с июля 1907 г.) хотя издавали их корейцы.

Японцы в большинстве случаев были и хозяевами первых типографий, появившихся в Корее в начале века, - типография гимназии Пэджэ (Пэджэ хактан), типографии "Дом просвещения", "Кванмунса", "Литература Востока", "За широкие знания", "Дом научной литературы" и др.

Свои воззрения, касающиеся прозы на родном языке, писатели традиционно выражали в предисловиях, прологах и эпилогах к повестям. В форме эссе они высказывали суждения о возможностях "низкого жанра" и о той большой роли, которую могла бы сыграть развлекательная проза в деле обновления Кореи и укрепления ее суверенитета.

Некоторые предисловия, написанные к произведениям син - сосоль, позволяют нам судить о том, как в начале 20 века складывалась в Корее новая литературная теория, синтезировавшая традиционное и европейское понимание литературы.

Специальных работ по теории прозы в это время не было. Известен лишь трактат Ли Хэджо "Как писать произведения на японском и корейских языках".

Еще до публикации "Записок" в одной из статей, напечатанной в 1906 г. в газете "Ежедневный вестник Кореи", Пак Ынстик писал, что проза на родном языке могла бы стать полезной государству, воспитывая в народе патриотические чувства. В упомянутом предисловии в форме эссе Пак Ынстик призывал использовать прозу в борьбе с феодальным укладом. Считая, что "низкий" жанр должен быть нравоучительным, просветительским образом признал за ним идеологические функции, которые до того приписывались исключительно "высокой" прозе.

Автор предисловия не только "узаконивал" развлекательную прозу. Полагая, что беллетристика сильнее воздействует на читателя, чем каноническая литература, что художественная проза обладает возможностями, недоступными историческим и философским сочинением, он особо подчеркивал ее способность апеллировать к человеческим чувствам.

Писатели, проживающие на Западе, писал Пак Ынстик, своими произведениями "с легкостью проникают в сердца людей, и они, несомненно, играют большую роль в воспитании нравов... в наставлении народа на путь истинный" "В таких государствах, как Англия, Франция, Германия, США, выросли леса частных школ и пансионатов, повсюду созданы библиотеки. Так прокладывается путь к прогрессу народа". Возвышая "низкий" жанр, Пак Ынстик непомерно преувеличивал возможности его воздействия на общественный прогресс в странах Запада.

Пак Ынстик выражал сожаление по поводу того, что в Корее прозаические произведения доступны немногим, что они не доходят до широких масс. Ведь такие книги выходили ничтожно малыми тиражами и поэтому сразу становились библиографической редкостью. И главное, не каждый был в состоянии их покупать.

Пак Ынстик еще не четко разграничивал сферы прозы художественной и исторической. Он не отметил, например, что драма "Вильгельм Телль" предстала перед корейским читателем в жанре "исторических записок" и что, вполне возможно, переводчик воспринял сюжет произведения Ф.Шиллера как эпизод из истории, а также, подобно китайским просветителям этого периода, не видел еще различия между прозой и драмой.

Не обмолвился ни словом Пак Ынстик и об авторе оригинала - Ф.Шиллере. Характерно, что даже в 1932 г., переводя драму Л. Толстого "Власть тьмы", корейский переводчик не указал фамилии ее создателя.

Представление литераторов о художественной прозе продолжало основываться на конфуцианских воззрениях, придававших особое значение

воспитательной роли письменного слова. Вместе с тем не случаен тот факт, что первое новое суждение о художественной прозе было напечатано в предисловии к переложению драмы Шиллера, - с западными переводами в Корею проникла и западная эстетика. Предисловие Пак Ынсика - корейская интерпретация идеалистической утопии классика немецкой литературы, его идей о великой миссии искусства, которое может исподволь перевоспитать современного испорченного и поработанного человека и, таким образом, способно привести к разумным общественным отношениям. Отвергнув революционное переустройство общества, Шиллер мечтал об обновлении государственных устоев путем приобщения народа к прекрасному, - "Путь к свободе идет только через красоту".

Отзвуки мысли о животворной силе искусства мы находим и в суждениях Пак Ынсика. Традиционно признавая за прозой исключительно идеологические функции, он считал возможным с помощью беллетристики обновить идеологические институты старой Кореи, превратить страну в сильное, могущественное государство.

По Шиллеру, искусство мимоходом выполняет задачи, совершенствуя каждого человека и общество в целом. Эту утопию принял не только Пак Ынсик, но и его коллега, просветитель и журналист Син Чхэхо. Он тоже видел в беллетристике действенную силу в борьбе с феодальным укладом. "Проза, - писал Син Чхэхо, - это компас нации. Проза может привести ее к могуществу, и к гибели. Проза может направлять нацию к справедливости или ко лжи. Поэтому писатель должен ответственно подходить к тому, о чем он пишет".

Преувеличивая роль литературы в жизни народа, Син Чхэхо необычайно остро ставил вопрос идейного содержания произведения. Пафосом государственности пронизаны все его эссе и статьи. Искусство своего времени он делил на "народное", т.е., служащее народу, отражающее его думы и стремления, и "эстетское", "чистое" искусство, парящее над жизнью, не связанное с ее проблемами. В эссе, порицающем "эстетов", Син Чхэхо приводил известный литературный анекдот о поэте Чон Джюне (псевдоним - Чон Судон, 1808- 1858), большом мастере стиха, который возвращаясь однажды от врача с лекарством для жены, мучившейся в родах, встретил друга, ехавшего на осле в знаменитые Алмазные горы, что находятся на восточном побережье Корейского полуострова. Загоревшись желанием полюбоваться природой, поэт положил лекарство в рукав и отправился вместе с приятелем. "Есть ли сходство между Чон Судоном и эстетам? - спрашивает Син Чхэхо и отвечает: Есть. Их объединяет общее желание уйти от действительности...Кризисное положение нашей нации куда серьезнее ситуации в доме Чон Судона, но новые прозаики и поэты только и делают, что восторгаются красотой Алмазных гор".

Прекрасное, не имеющее практического значения в жизни народа, по мнению Син Чхэхо, недостойно внимания художника как объект изображения. Проза приносит пользу, по Син Чхэхо, тогда, когда она показывает бедствия родного народа. И произведение не должно иметь

счастливым концem, ибо тем самым оно приукрашало бы жизнь. Син Чхэхo из всех человеческих добродетелей превыше всего ценил преданность родине.

Придерживаясь пуристских взглядов на вопросы морали, Син Чхэхo выступал против новых тенденций в литературе, осваивавшей сферу любовных переживаний и духовных исканий. Его спор с молодыми писателями приобретал характер конфликта поколений.

Проза о любви, по его мнению особенно порочна, т.к. она не отражает волнующих народ общественных проблем жизни. Дальневосточная традиция не признавала эротических описаний.

Именно Син Чхэхo был первым критиком, заявившим о том, что проза должна отражать корейские национальные проблемы. Проза на родном, очищенном от иероглифического письма, обогащенная живой народной речью языке почиталась им как исконно национальная.

Проблема содержания прозы имела для него особую остроту. Проза, по мнению Син Чхэхo, должна отражать характер народа, дух нации. Просветитель ратовал за всемирное укрепление национального начала в прозе.

Националистический девиз Син Чхэхo "совершенствуй свое, учась у других" выражен в предисловии к повести "Небо, которое я увидел во сне". Он замечает, что "людям, создающим прозу, часто хочется, чтобы их книги оказывали воздействие", а лично его "единственное желание заключается в том, чтобы читающий это сочинение и в мыслях не стремился к тому, чтобы наша страна стала такой, как Америка или Германия".

Син Чхэхo полагал, что прекрасное, достойное подражания надо находить не в иностранной, а в корейской действительности и истории, в корейском национальном характере, основными чертами которого он считал стоицизм, непокорность и умение дать отпор любому врагу. И Син Чхэхo был бы счастлив если бы "по прочтении его произведений в Корее появился хоть один человек, такой же "глупый", как автор, готовый обнять двумя руками горный хребет Тхэбаксан, одним глотком осушить Восточное (Японское) море, готовый отрешиться от всего, сесть и, проливая слезы, считать каждую высокую гору и низкое ущелье, распутившийся как цветок и опавший лист и все те листики, что были на протяжении долгого-долгого пяти тысячелетия, которым исчисляется история страны".

Критические воззрения Син Чхэхo заняли важное место в последующем формировании литературной теории.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. Почему критические воззрения Син Чхэхo заняли важное место в формировании литературной теории?
2. Какие 5 важных газет вы знаете?
3. Кто были издатели первых газет?
4. Какая их газет издавалась на ханмуне?

5. Как называлась первая провинциальная газета?
6. Какая их газет представляла правительственный орган?

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

1. "Столичный декадный вестник", "Имперская газета", "Ежедневный вестник Кореи", "Известия о событиях в мире".
2. "Имперская газета" - на ханмуне.
3. Син Чхэхо остро ставил вопрос идейного содержания литературных произведений.
4. Трактат Ли Хэджо "Как писать произведения на японском и корейских языках" - специальная работа по теории прозы.
5. Ватанабэ, Атачи, Кога - первые издатели корейских газет.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

1. История Кореи. М., 1974. с 155
2. Никитина М.И., Троцевич А.Ф. Корейская литература. История всемирной литературы. Т.3 М., 1985.
3. Далее см. список литературы лекции 8.

ЛЕКЦИЯ 10.

ТЕМА . ПЕРВЫЙ ЖАНР НОВОЙ ПОЭЗИИ - ХОРОВАЯ ПЕСНЯ.

- ПЛАН.
1. Истоки рождения хоровой песни - "чанга"
 2. Песни - считалочки и их роль в возникновении нового жанра.
 3. Жанр "каса" в новое время.

ТЕКСТ ЛЕКЦИИ.

Новая поэзия рождалась в просветительских клубах и школах. Многие из них имели свои гимны, исполнением которых завершались собрания, митинги и даже учебные занятия. Эти гимны и песни получили названия "ЧАНГА"- "хоровая песня". Они исполнялись на мотивы европейских песен, отличались агитационным пафосом, выражали просветительские идеалы, реагировали на социальные потрясения. В стране с неграмотным населением чанга стали средством просветительской агитации.

Чанга оказали влияние на корейскую прозу, создавая новую идеологическую атмосферу, "развитие новой прозы, - пишет литературовед Чо Енхен, - связано с распространением чанга". Временем рождения новой поэзии стал 1896г., когда впервые в газетах были опубликованы "Песня патриотов", "Песня единения" и "Песня независимости". Содержанием этих чанга был призыв к патриотическому служению родине и народу. Чанга

принимались корейцами, связывавшими надежды на свободу и народные права с просвещением и приобщением родины к европейской культуре. Эти песни пришлись по нраву людям разных классов и сословий, потому что они запечатлели настроение и мироощущение прогрессивно настроенных корейцев того времени. Наиболее популярные из первых чанга народная память сохранила до сего времени.

Некоторые песни имели припев и были похожи на детские считалки.

Интересно отметить, что японский просветитель Фукудзава Юкити (1834-1901) в конце 19 века писал и распространял "песни-считалки". Он видел в них одну из доходчивых форм просветительской пропаганды. Хотя эти песни были весьма слабыми в художественном отношении, они все же заняли свое место в истории японской поэзии,- разрушив старую поэтическую форму они способствовали созданию новой. Аналогичную роль в корейской поэзии сыграли чанга. Их авторы вели разговор на актуальнейшие темы современности. Показательна в этом отношении "Песня единения", написанная Ли Чынвоном из города Анджу. Тяжелым сном, длившимся четыре столетия, изображается в песне недавно окончившаяся эпоха самоизоляции Кореи от внешнего мира.

Очнись от сна, очнись от сна,
Проспали мы четыре столетия.
Давно все страны объединились,
Весь мир давно- одна семья.

Оставим суету, что время нам приносит.
Высокородные и люд простой пусть будут в
помыслах едины.

И дел тогда мы много совершим,
Завидовать чужим богатствам перестанем.
Не укрепив своих основ, свободы не добьемся.

Бывает, с тигра пса малюют,
Глядят на феникса, но курицу рисуют.
А если мечтаешь о прогрессе, просвещении,
Тогда все дела в стране тебя касаются.

Глядеть на рыбку в озере- пустое дело.
Сплети-ка сеть, поймать ее попробуй.
Ах, трудно сеть сплести,-
Объединись с подобными себе, тогда поймешь.

(Перевод А. Жовтиса)

Не только о мире и дружбе со всеми странами мечтал автор песни, но и о духовном единстве сограждан,- "Высокородные и люд простой пусть будут в

помыслах едины". Он звал народ к действию, к объединению, которое считал залогом свободы родины.

Предоставление Корею независимости по Симоносекскому договору было воспринято дворянством как достижение долгожданной цели. Молодые янбаны в 1896 г. воздвигли в Сеуле Арку независимости - символ свободы Кореи, а провинциальный учитель Чхве Бенхон написал "Песню независимости", преисполненную национальной гордостью. Она отразила чувства, которые в те годы захлестнули корейскую интеллигенцию. Чхве Бенхон перечисляет легендарных героев из древней и средневековой истории Кореи - мифического прародителя корейцев Киджа и мифического основателя Кореи Тангуна. Он восхваляет государство Силла, с процветанием которого связан длительный период истории Кореи, и королевство Коре. Со времен сотворения пяти континентов мира, поется в песне, на Азиатском материке славилось и процветало корейское государство. Новое, европейское, вторгаясь в жизнь Кореи, взламывало ее вековой уклад. С волнением воспевали чанга постройку телеграфа, возведение многоэтажных зданий, все то, что приобщало страну к современной цивилизации. Ким Ге из Кымгана восславил первые корейские газеты. Строителем, возводящим стены яшмовой пагоды национального процветания, называет он молодую корейскую печать в известной "Песне о газетах".

Чанга отразили тот горячий порыв, которым была охвачена молодежь Кореи, привлеченная просветителями к культурной деятельности, к участию в спектаклях, работе в школах.

В период японского протектората в Корею (1905-1910) содержание чанга резко изменилось. В текст песен пришла скорбная интонация - родина утратила независимость. Сколь печально, говорится в песне "Воспоминание о встрече", быть гражданином без государства, сколь нелегко жить под иностранным гнетом. Все корейцы в ответе за то, что страна идет к гибели.

Припев - Когда же взвоется знамя независимости?

Когда ударит колокол свободы?

Первые чанга унаследовали размер традиционного поэтического жанра *каса* (песенная строфа) - 4-4. Напоминавшие ритмически организованную прозу, *каса* декламировались нараспев. В новое время в поэзии жанра *каса* наметились изменения ее тематики. Если раньше темой *каса* часто были красоты природы или тяжелая доля женщины, то в тот период, когда Корея оказалась перед угрозой национального порабощения, появились *каса* политического и гражданского содержания.

Каса "Собачий хвост через три года" использует корейскую поговорку "Собачий хвост и через три года колонковой шерстью не станет" (ср. русскую поговорку "Черного кобеля не отмоешь добела"). Авторы *каса* имели ввиду живших в Корею после объявления протектората японских "просветителей". Они овладели многими науками, кроме "науки честности", иначе не стали бы так бесстыдно грабить корейское государство. И речи их о

просветительской деятельности, о "благоденствиях" японских предпринимателей никого не обманут.

Каса " Мир корыстолюбия" основана на пословице "Грушу отдал, а теперь вымаливает огрызок",- печальное зрелище представляют соотечественники, которые не могут найти общий язык с народом, и безвольное правительство, прислуживающее чужеземцам. Министры отдали власть японцам и теперь заискивающе смотрят им в глаза в надежде получить от них награды.

В жанре каса размер всегда строго соблюдается. Каждая строка делилась на два полустишия с двумя четырехсложными (реже трехсложными) стопами в каждой. Без строфического деления в каса могло соединяться до нескольких сотен строк. Авторы чанга смело меняли метрику,- они писались размером и 5-5, и 5-6, и 4-5. Неустойчивость размера таила в себе предпосылки зарождения в корейской национальной поэзии свободного стиха. Одной из переходных форм к нему стал так называемый стих нового стиля, который появился после создания первого литературного журнала "Юношество" в ноябре 1908 г., когда в поэзии прочно утвердился размер 7-5.

Новизна лексики, новая образность стиха и гражданское, патриотическое содержание чанга подорвали основы старой поэзии, открыли путь к утверждению стиха нового стиля. Он возник под воздействием новой японской поэзией синтайси с ее традиционным размером 7-5. Зачинателем его в Корее был литератор и историк Чхве Намсон (псевдоним - Юктан, 1890-1957).

Подобно тому как новая проза была переходным звеном от старой повести, просуществовавшей вплоть до конца 19 века, в современной литературе, поэзия чанга стала мостом от старого жанра каса к современной поэзии нового стиха, история существования которого в стране исчисляется всего шестью-семью десятилетиями. После 1910 г., отмечает Ан Хамгван, в литературе Кореи появились тенденции, свидетельствующие о переходе поэзии к свободному стиху, т.е. к стиху со строкой любой длины и без цезурного членения. Стихотворения- песни, чанга были начальной стадией развития современной корейской поэзии.

ВОПРОСЫ К ЛЕКЦИИ.

1. В каком году появился новый жанр "чанга"?
2. Какую роль сыграли песни - считалочки на формирование жанра?
3. Изменилась ли тематика жанра "каса" в новое время?
4. Изменился ли размер "каса" в новое время?
5. Тематика "чанга"

ОПОРНЫЕ СЛОВА.

1. Фукудзава Юкити и его песни - считалочки.

2. Неустойчивость размера "каса" таила в себе предпосылки зарождения "свободного стиха".
3. 1896г- рождения жанра "чанга"
4. Присутствие мотивов европейских песен.
5. Чхве Бенхон и "Песня единения".

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА.

- 1.Иванова В.И. Поэзия позднего корейского просветительства.М.,1979. с 8-23
- 2.Ли В.Н. Особенности развития корейской литературы на рубеже 19-20 вв.с 17
- 3.Иванова В.И. Новая проза.М.,1987.с.19
4. см. рекомендуемую литературу в лекциях 8-9.

Составитель д.ф.н Виктория Ким